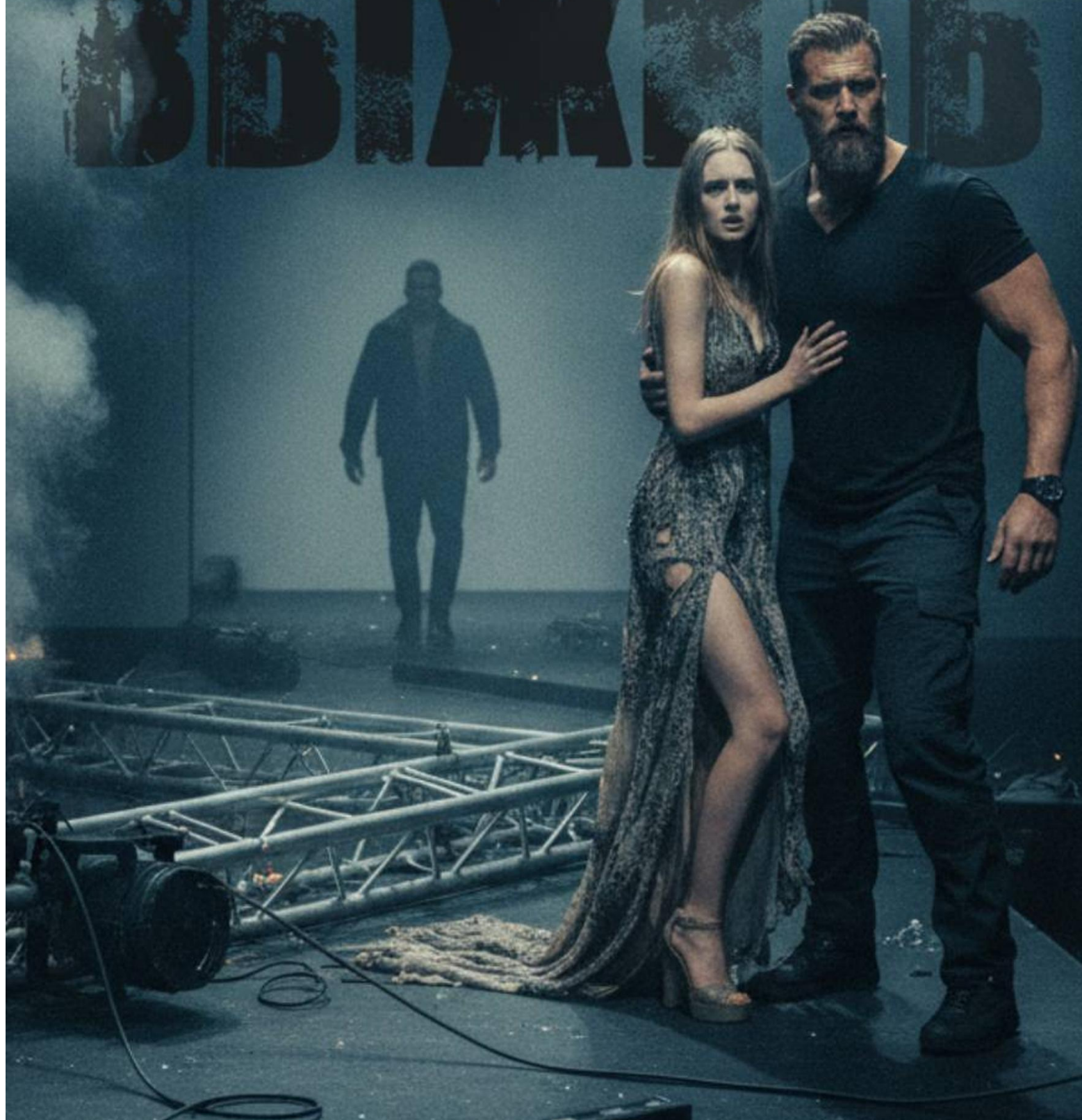

Маргарита Родионова

ТВОЯ ЗАДАЧА ВЫЖИТЬ

Родионова Маргарита

Твоя задача выжить

«Автор»

2026

Маргарита Р.

Твоя задача выжить / Р. Маргарита — «Автор», 2026

Анна работает у дяди Евгения в модельном агентстве. Она правая рука дяди. Накануне Анна проверяла счета и обнаружила утечку денег со счетов агентства. Евгений сказал, что вычислил «крысу», но скажет об этом дома. Вечером у него была назначена встреча. Домой дядя не вернулся. Его убили в кабинете. С Анной начинают происходить неприятности: со счетов агентства уходят деньги на фирмы-однодневки, на девушку нападают на стоянке, подбрасывают домой фотографию, на показе перед Анной падают софиты, авария. На похоронах появился внебрачный сын дяди. Анна – наследница агентства – превратилась в мишень. Евгений предвидел это и вызвал на помощь друга. Они вместе служили, и инвестор Максим обязан дяде Анны жизнью. Он не отходит от Анны и всегда на пару шагов впереди тех, кто покушается на её жизнь. Анна подозревает всех. Следователь Морозов и Максим разрабатывают план, где Анна должна вывести на признание «крысу» из агентства и кукловода, который придумал всю эту схему, чтобы забрать здание.

© Маргарита Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Разговор пять лет назад.	5
Глава 2. Пять лет назад. Авария.	8
Глава 3. Аня. После гибели родных.	11
Глава 4. За две недели до трагедии.	13
Глава 5. Ольга – разрыв с Евгением.	18
Глава 7. Очень длинный день.	24
Глава 8. Очень длинная ночь.	27
Глава 9. Разговор с охранником.	34
Глава 10. Программист.	37
Глава 11. Следователь.	40
Глава 12. Анна собирает информацию.	42
Глава 13. Ольга и Дмитрий.	46
Глава 14. Неудачное покушение.	48
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Родионова Маргарита

Твоя задача выжить

Глава 1. Разговор пять лет назад.

В самый дорогой ресторан города «Белый лебедь» не заходят простые жители, потому что стакан воды тут стоит как обед. Зал на первом этаже ресторана имитирует старину – кирпичные стены, массивные столики, вместо стульев скамьи. На окнах витые железные решётки, ставни, на стенах светильники в виде свечей в подсвечниках, на столах стилизованные керосиновые лампы. В углу зала винтовая лестница на второй этаж. Там вип-кабинеты. В кабинетах стены из тёмного дерева, на окнах и двери тяжёлые кофейные портьеры, мягкие диваны и кресла, обтянутые в тон портьерам. Из окна вид на старый город, историческую его часть.

В вип-кабинете расположились Волков Аркадий Степанович в дорогих джинсах, в сером кашемировом свитере и дорогих часах, под стоимость машины, и Смирнов Евгений Алексеевич шестидесятирёхлетний мужчина, в хорошем, неброском костюме, подтянутый, среднего роста. Благородные черты лица, небольшая бородка, скорее походила на трёхдневную щетину, яркие светлые глаза, тёмные волнистые волосы зачёсаны назад. Взгляд прямой, цепкий. У Аркадия Степановича глаза прищурены, перебегают с предмета на предмет. Он уверен, немного вальяжен, но избегает прямого взгляда.

Мужчины сидят напротив друг друга, на столе закуска и стаканы с виски. Евгений Алексеевич читает документы, которые протянул ему Аркадий. Волков внимательно впился взглядом в лицо Евгения. Ни один мускул не шевельнулся на лице Смирнова. Он закрыл папку и вернул её Аркадию.

– Я всё понимаю, но мой ответ – нет. Здание оформлено на меня, все бумаги в порядке. Это не обсуждается.

Аркадий откидывается в кресле, взгляд становится холодным. Он поднимает стакан, делает глоток.

– Женя, ну зачем так категорично? Мы же с тобой не чужие люди, столько лет работаем. Просто верни. По-дружески. В качестве жеста доброй воли.

Евгений прямо смотрит на Аркадия, чуть приподняв бровь.

– Жеста доброй воли? Ты сейчас серьёзно? Я вложил в это место миллионы. Здесь работает модельное агентство, у нас контракты, репутация. Это мой бизнес, – говорит тихо, но твёрдо Евгений.

Волков встаёт и подходит к окну, говорит, не глядя на Смирнова.

– Бизнес, да... Но бизнес – это гибкость. А ты сейчас демонстрируешь поразительную упёртость. Подумай сам: это здание – памятник архитектуры. Старинное, ветхое. Ты же понимаешь, какая это ответственность? Любая проверка может найти массу нарушений. Пожарная безопасность, например... Или санитарные нормы для такого количества людей в историческом особняке.

– У нас всё в порядке с безопасностью. Мы проходили проверки.

Аркадий поворачивается к Евгению и говорит ухмыляясь:

– А что будет завтра? Вдруг кто-то из соседей напишет жалобу? Или какой-нибудь активист-краевед поднимет шум о ненадлежащем использовании памятника? Знаешь, как быстро такие дела попадают в суд? И суд может... как бы это сказать... усомниться в чистоте первоначальной сделки. Вдруг всплывут какие-нибудь интересные детали из прошлого?

– Ты мне угрожаешь? – голос Евгения так же тих и твёрд.

Волков засмеялся, направился к столу, сел. Мягко, как с ребёнком, заговорил.

– Что ты! Как я могу? Я просто рисую тебе картину реальности. Мир меняется. Город меняется. Это здание стоит на очень дорогой земле. И находиться оно должно в надёжных руках. В руках того, кто сможет обеспечить его сохранность и развитие района. А не в руках...

– Аркадий замаялся на секунду, – человека, который занимается сиюминутной модой.

– Моя «мода» приносит налоги в бюджет города и даёт работу людям.

Аркадий наклонился к Евгению. Очень тихо произнёс:

– А я могу дать тебе работу в другом месте. Гораздо более прибыльную и спокойную. И без всех этих бесконечных проверок, которые могут начаться буквально на следующей неделе. Просто подумай об этом. Отдай здание. И мы навсегда останемся партнёрами.

Евгений не ответил. Они в молчании доели обед. Официант унёс тарелки и поставил на стол чашки с дымящимся кофе. Медленно, словно невзначай Аркадий уронил:

– Ты всё ещё думаешь, что твои бумажки – это крепость?

Евгений хмыкнул и отхлебнул кофе. Аркадий продолжил.

– Знаешь, я тут на днях задумался... о вечном. О том, как хрупка человеческая жизнь. Как быстро всё может закончиться. Вчера ты на вершине, у тебя контракты, модели, вспышки камер. А завтра – пустота. И что тогда? Что останется твоим детям, кроме проблем?

– Ты сейчас о чём? – в голосе Евгения слышен металл.

Аркадий отвернулся к окну.

– Ни о чём конкретном. Просто мысли вслух. В нашем деле, Женя, главное – это спокойствие. Уверенность в завтрашнем дне. А ты сейчас этой уверенности лишаешь не только себя, но и свою семью. Внезапные проблемы со здоровьем, несчастные случаи...

Аркадий повернулся к Евгению и посмотрел в глаза.

– Они ведь не предупреждают о своём визите.

Евгений встал, положил на стол деньги.

– Спасибо за обед. Я думаю, наш разговор окончен.

Аркадий откинулся на спинку кресла и тихо произнёс в спину Евгения:

– Подумай об этом. О том, как короток может быть путь от вершины до... забвения. И о том, кто в этот момент окажется рядом, чтобы подставить плечо твоей семье. А кто просто пройдёт мимо. Решение за тобой.

Евгений обернулся, кулаки сжаты, на лице нет эмоций, застывшая маска.

– Я сказал – нет.

Смирнов вышел из кабинета. Внутри его бушевал ураган. Бывший военный, он умел держать себя в руках и ни единой эмоцией или жестами не выдать свои чувства. Речь шла о его модельном агентстве. О его модельном агентстве.

Когда-то в здании, где сейчас модельное агентство «Анна», была гостиница, но городу она дохода не приносила. Дом старый, коммуникации надо было менять, что требовало огромных затрат. И несколько лет дом пустовал. Настали времена, когда в стране пыльным цветом цвёл беспредел, можно было строить бизнес, попасть под пулю, разориться или баснословно разбогатеть. Тогда у Аркадия Волкова подросла капризная дочь-подросток, которая хотела стать моделью. Дочь Волкова умела добиваться от папы всего, что пожелает. Волков и предложил Евгению Алексеевичу Смирнову купить это здание по дешёвке и открыть в нём школу. Евгений посчитал риски и согласился. Волков помог с ремонтом и школа начала набирать вес, развиваться. Довольными оказались все: у Смирнова бизнес, дочь Волкова училась модельному искусству, а сам Волков таял и гордился дочерью – у неё не оставалось времени на всякую опасную ерунду, имеющую место быть в среде «золотой молодёжи».

Раньше модельная школа Евгения ютилась во дворце творчества. Она занимала несколько классов. Евгений набрал детей и обучал работе с телом и осанкой, развивал навыки позирования, учил самопрезентации и коммуникации, помогал убрать зажимы и страх камеры, готовил к кастингам и съёмкам. Модельная школа – это подготовительный этап, откуда его

выпускникам открывался путь в модельное агентство. Выпускники уезжали в большие города, проходили кастинг в модельные агентства и зарабатывали неплохие деньги.

В новом здании можно было развернуться. Теперь модельная школа располагалась в удобном и доступном месте, в историческом центре небольшого города, в старом двухэтажном здании послевоенной застройки. Главный вход с колоннами и каменными ступенями, лепниной на окнах и под крышей создавал видимость старинного особняка. За массивными двойными дверьми располагается большой холл, выложенный каменной плиткой с мозаикой. Тут расположилась охрана и администратор в одном лице – отставной военный, Павел Иванович. Когда-то Евгений Алексеевич служил в специализированной государственной структуре вместе с Павлом Ивановичем. С другой стороны стояла кофемашинка, диванчик и маленький столик для ожидавших посетителей и родителей воспитанников. Из центра холла широкая мраморная лестница ведёт на второй этаж и расходится на две стороны. В правом крыле располагалась администрация, бухгалтерия агентства, а в левом – залы для занятий, костюмерная.

На одном московском показе мод, куда Евгений поехал набираться опыта, он познакомился с Анной. Их любовь вспыхнула ярким светом сразу же, как только они встретились. Это была сказочная история любви, сохранившейся на всю жизнь. Жена Евгения, Анна, приехала за ним в провинциальный городок и работала в школе хореографом. Она никогда не жалела, что уехала из Москвы, бросила карьеру модели. А Евгений старался, чтобы его Анна не скучала о большом городе.

Своему агентству Евгений дал имя жены – Анна. Бизнес развивался, Анна и Евгений работали в агентстве, и ничто не предвещало беды. Но у власти стоят люди, которые ставят материальные ценности выше духовных. Дом понадобился весьма влиятельному человеку города – Волкову, который в своё время отдал это здание Смирнову. Евгений не собирался сдаваться. Слишком много сил и любви он вложил в своё дело. Но и Волков не хотел упускать лакомый кусок земли в центре города.

Глава 2. Пять лет назад. Авария.

Отдавать здание, а именно просили безвозмездно отдать, Смирнов не хотел. Ему угрожали. И угрожал тот человек, который помог в своё время оформить этот дом на Евгения – Волков. Евгений Алексеевич не привык сдаваться, запугать его невозможно. Бывший военный умел постоять и за себя, и за своих родных, и за своё дело. Смирнов ничего не сказал жене, но подстраховался и отправил свою семью и семью сестры в глубинку, где их никто не смог бы найти. Весь город гудел, потому что слухи о закрытии модельной школы обсуждались во всех городских СМИ и даже на федеральных каналах.

– Пару месяцев отдохнёте на турбазе, пока я тут с делами разберусь. Дел неуворот. Свежий воздух, сосны, озеро. Вместе вам веселее будет. А я школу отстою и к вам присоединюсь, – объяснил Евгений своё решение.

– И долго ты будешь разбираться? – спросила жена. – Я могла бы пригодиться.

– Анечка, да пару дней, ну максимум неделя... Или дней десять. Я позвоню. Я каждый день буду звонить и отчитываться как идут дела.

Евгению удалось уговорить родных уехать, и он с облегчением вздохнул. Но судьба распорядилась иначе. В тот день, когда родные выехали из города, произошла трагедия. Евгений не верил, что это было не подстроенное убийство, он не верил в несчастный случай. Но так говорил следователь, так писалось в интернете – случайное стечение обстоятельств, несчастный случай. Город гудел, высказывал предположения, но дело закрыли и на здание агентства больше никто не покушался.

В автомобиль, где ехали его жена, сын, сестра и племянница, врезалась фура. Водитель уже вторые сутки был за рулём и заснул. Ноябрьский дождь со снегом, скользкие дороги, темнота сделали своё дело. Фуру занесло, водитель заснул за рулём, а когда проснулся, постарался не съехать в канаву. Маленький автомобиль с родными Смирнова он даже не увидел. Фура перевернулась и накрыла автомобиль своей тридцатипятитонной массой. Все в машине погибли. Выжила только племянница, восемнадцатилетняя Анна. Её не было в машине.

У Ани в городе остался парень. В дороге девушка разругалась со всеми родственниками, отстаивая свои права остаться в городе. На одной из заправок Аня выскочила из машины:

– Я никуда с вами не поеду! Вы можете прятаться где угодно, а я не хочу всю оставшуюся жизнь провести в глуши. Я только поступила в институт! У меня вся жизнь впереди. Я никого не боюсь. У меня есть любимый, и он защитит меня. Видеть вас не хочу!

Аня выскочила из машины и категорически отказалась ехать дальше. Родственники долго уговаривали и убеждали девушку поехать с ними. Но Анна настаивала на своём. Было уже поздно, а добираться далеко. Родные рассердились и оставили взбалмошную девчонку на заправке. Мать позвонила брату:

– Забери Аню на заправке. Она с нами не поедет.

Евгений скрипнул зубами.

– Через полчаса приеду.

– Ничего, – сказала мать Ани жене Евгения. – Перебесится, позвонит. Женька уговорит её.

Семья поехала дальше. Анна осталась в кафе. Не успели родственники выехать с заправки, как в них врезалась фура. Всё произошло на глазах Анны. Она злая сидела в кафе у окна и следила, как машина выезжает на трассу.

– Видеть их не хочу! Я сама проживу, – бормотала девушка.

Мать сказала, чтобы она дождалась дядю и Анна ждала Евгения Алексеевича. В считанные секунды исполнилось желание «видеть их не хочу». Наверное, вот так Вселенная распоряжается нашими жизнями и выполняет желания. Не озвучивай желания, они могут исполниться.

Аня впала в ступор, уронила стаканчик с кофе. И не отрывая взгляд, смотрела на происходящее. На её глазах фура очень медленно наклонилась над автомобилем родственников. Казалось, что у всех есть время: у фуры сохранить равновесие, а у автомобиля отъехать назад. Все сотрудники стоянки и кафе застыли. В воздухе завис общий выдох: «Ах-х-х». Фура медленно падала на автомобиль, а он стоял, как вкопанный. Огромный рефрижератор смял маленький автомобиль как консервную банку, как бумажный стаканчик. Евгений Алексеевич приехал на место происшествия сразу же. Служащие заправки взяли у Ани телефон и позвонили ему. Евгений увидел место аварии, застывшую Анну с расширенными, безумными глазами. Она словно законсервировалась. Ни эмоции, ни слезинки, ни слова. И сам Смирнов превратился в статую, холодную, немногословную. Только после похорон Аня осознала произошедшее, и только тогда смогла заговорить и заплакать.

Евгений обезумел от горя, от страха за Аню, племянницу. Выдержка и хладнокровие покинули его. Три гроба, три могилы самых дорогих людей. Неуправляемый страх за Анну и жгучее желание отомстить. Он знал убийцу. Евгений увидел Волкова на похоронах. Чекая шаг, так что казалось, будто земля дрожит он подошёл к Аркадию. Евгений натянут как струна, глаза красные от слёз и бессонницы, спина прямая, выправка военная, руки в карманах. Аркадий напрягся, испугался. По спине прокатилась холодная капля. Ожидать от Евгения можно было чего угодно. Выстрелит в лоб и прощай все планы. Моросил противный холодный дождь. Мокрая земля, деревья, сбросившие листья, стылый воздух. Ноябрь.

– Это ты... Ты...

Евгений не может закончить фразу, его душат ярость и горе. Он смотрит на врага, пытается найти ответы на его лице.

Дрожащим то ли от холода, то ли от страха голосом, стараясь держать лицо Аркадий отвечает:

– Жень, прими мои соболезнования. Ужасная, ужасная новость. Какое-то дикое стечение обстоятельств.

– Не смей! Не смей мне тут... говорить о соболезнованиях! Это был несчастный случай?!

Евгений говорит громко, голос не дрожит. В глазах дикая ярость, руки в карманах сжимаются в кулаки. Смирнов контролирует себя из последних сил.

– Я понимаю твоё состояние. Ты потерял всё, что любил. Горе заставляет искать виновных. Но я здесь ни при чём. Полиция провела расследование. Эксперты пришли к выводу, что это несчастный случай. Трагическая случайность.

– Случайность?! После твоих слов про внезапную смертность?! После всех этих намёков?! Ты убил их! Ты убил мою жену, сына и сестру!

– Твои обвинения беспочвенны и опасны. Во-первых, у меня есть алиби. Десятки людей могут подтвердить, где я находился в ту ночь. Во-вторых, если ты хоть кому-то расскажешь эти... фантазии, ты можешь оказаться в очень сложном положении. Человек в твоём состоянии, публично обвиняющий уважаемого бизнесмена... Тебя могут отправить на принудительную психиатрическую экспертизу. А после того, как дело квалифицировали как несчастный случай, твои слова будут звучать как клевета.

– Я найду доказательства! Я докажу, что это ты!

– Нет, Жень. Не найдёшь. Потому что нет никаких доказательств. Есть только трагическое совпадение. И твоё воспалённое горем воображение. Посмотри на себя. Кто тебе поверит? А потом, у тебя осталась Аня, девочка. Вот о ней позаботься.

Евгения начинает отпускать гнев. Волков прав. Доказательств нет. Есть только смерть и его собственное отчаяние. Евгений видит перед собой не просто безжалостного человека, а непробиваемую стену из денег, власти и безупречной юридической защиты. Очень влиятельный человек Волков Аркадий Степанович тут же отказался от своих притязаний. Забрать дом, а потом доказывать свою непричастность к аварии было слишком накладно. И так весь город

гудел и требовал привести его к ответу. Губернатор грозился наказать виновного. Следствие квалифицировало аварию как несчастный случай. Непричастность Волкова доказали, но горожане не верили. Евгений тоже не верил. В городе пошумели, поговорили и забыли, новости менялись быстро, и трагедия Евгения сменилась новыми событиями. Школа работала, здание осталось у Смирнова. Евгений Алексеевич раскрутился и переквалифицировался в модельное агентство. Это на разряд выше и денежный поток тоже увеличился. У модельного агентства осталось старое название: «Анна». Теперь уже увековечивая память жены.

Глава 3. Аня. После гибели родных.

После аварии, в которой погибли родные Евгения и Анны, дядя забрал племянницу к себе. Общее горе ещё больше сблизило их. В одиночку очень трудно пережить. Как мог Евгений оберегал и баловал племянницу. Аня, пока училась в финансово-экономическом институте, подрабатывала у дяди в модельном агентстве «Анна». А после окончания дядя устроил её главным помощником директора, то есть себя. Взять племянницу в модели Смирнов не мог, да Аня и не хотела. Ростом девушка не дотягивала до модельного. Желания ходить по подиуму и сниматься у Ани не возникало. Анне нравилась экономика, точные расчёты. В организации какого-нибудь мероприятия Анне нет равных. Она учитывает малейшие детали, успевает следить за всем и контролировать счета. Аня умела настоять на своём, помогала дяде в агентстве уже пять лет. Характер у девушки негибкий, стальной, советы дельные, переговоры и согласования лучше неё мог вести разве что только сам Евгений Алексеевич.

Смирнов удивлялся, глядя на племянницу. Симпатичная, стройная девушка ходила в невероятных балахонах, скрывающих её хрупкую фигуру. Светлые пепельные волосы завязывала на макушке заколкой, косметикой почти не пользовалась, носила невообразимые огромные очки в пластиковой оправе жуткого синего цвета. Серая мышь. Мимо пройдёшь и не запомнишь. Массовка.

Было время, когда Анна выглядела по-другому. Её друг, из-за которого она выскочила из машины, видел её другой. И дядя любовался племянницей. Аня носила облегающие платья и джинсы, завивала волосы, лежащие пепельными локонами по плечам, делала вполне профессиональный макияж. Ну не зря же у неё дядя работает в модельном бизнесе.

Аня в то время цвела и, даже невзирая на её рост, Евгений думал взять её моделью. Евгений Алексеевич уже начал готовиться к свадьбе племянницы. В один совсем не прекрасный вечер Аня пришла домой поздно. Евгений уже начал беспокоиться. На звонки она не отвечала. Сон не шёл и когда заскрежетал ключ в двери, Евгений выскочил в прихожую.

– Аня! Ну так же нельзя! Я волнуюсь!

Аня, с размазанной косметикой, с чёрными кругами под глазами, с перекошенным ртом, прошла мимо дяди, словно он пустое место.

– Аня, – позвал Евгений.

Девушка тенью проскользнула в комнату и захлопнула дверь. Евгений Алексеевич потоптался под дверью. Беспокойство за племянницу перевесило приличия, и он зашёл в комнату. Аня лежала поперёк кровати и рыдала. Сердце Евгения сжало холодной рукой. Аня уткнулась лицом в подушку, заглушая рыдания, всё тело тряслось, волосы рассыпались по подушке. Анна стучала маленьким беззащитным кулачком по постели.

«Убью всех!» – подумал Евгений.

Он бросился к племяннице. Дороже неё в его жизни никого не было. Эта девочка не должна так страдать. Она достойна самого лучшего. Евгений осторожно погладил Аню по спине.

– Расскажи мне что случилось, девочка.

Аня затряслась ещё сильнее. Евгению показалось, что кровать тоже раскачивается. Аня содрогалась в рыданиях, а дядя поглаживал её по спине. Сердце его колотилось в груди как после пробежки. Жалость щипала глаза, а мозг разрабатывал план мести. Только вот кому? Наконец рыдания прекратились.

– Как жить дальше, дядя?! Я не хочу жить! – услышал Евгений приглушённый голос Ани.

Сердце Евгения сделало кульбит и не нашло своего места, забило в истерике в горле. Потерять племянницу – это равносильно смерти. Мужчины тоже умеют бояться и плакать. Плакать Евгений не стал. Хватит и Аниного потопа от слёз.

- Ну что ты, девочка. Жизнь – это дар. Ты должна жить. Всё проходит. Что случилось?
- Я не могу, я не хочу. Я не буду.

Аня колотила кулачками по подушке.

- Анечка, детка, дороже тебя у меня нет никого. Я разнесу всех. Что случилось?
- Он не любит меня! – прокричала Аня.

Сердце Евгения вернулось на место, страх приутих. Он облегчённо шумно выдохнул.

«Слава Богу, ничего страшного не произошло! С этим можно справиться».

- Почему ты так решила? – уже вслух спросил он.
- Он целовался... Он обнимался... Он говорил... – рыдала Аня.
- С кем обнимался и что говорил? – тихим голосом спросил Евгений, поглаживая Аню

по спине.

Аня ещё повсхлипывала, Евгений заварил чай, добавил в него капельку коньяка, принёс Ане. Девушка выпила, немного успокоилась и рассказала:

– Меня пригласила знакомая, мы вместе учились, на вечеринку. Она сказала, что сейчас мы познакомимся с женихом её подруги. Дима сказал, что будет занят и вечер у меня оказался свободным. Я пришла. А там Дима с этой Светой. Типа жених и невеста. Они целовались. Все их поздравляли. А он даже не объяснился. Он с ней сидел, обнимал и пил за их счастье. Потом подошёл и сказал, что это не то, что я думаю. Что её папа банкир и он женится только из-за карьеры. Я должна подождать, а потом он разведётся. Дядя! Я не могу! Я не могу ждать пока он с этой... Это не честно! Чем я хуже?

– Анечка, солнышко, ты лучше всех. Ты никого не должна ждать. Забудь. Сотри. Не твой он мужчина. Подонки! Да все парни города будут у твоих ног.

- Я не хочу всех! Я люблю его. Ты можешь расстроить их свадьбу?

Евгений Алексеевич мог всё. Он знал отца этой Светы. Но чтобы племянница унижалась из-за парня, который женится по расчёту... Он не мог такое допустить. Его Аня достойна лучшего, настоящего мужчины.

- Забудь, – твёрдо произнёс дядя. – Такой... нам не нужен. Я не позволю!
- Как?! Как мне это сделать? – кричала Анна.
- Это больно. Это предательство. Предательство нельзя прощать. Но и мстит не надо. Не унижай себя. Забудь. Тебе двадцать три года. У тебя всё впереди.
- Дядя! У меня ничего нет впереди! У меня всё закончилось!

Глава 4. За две недели до трагедии.

И у Ани всё закончилось. Она держала себя в руках, упаковала себя в бесформенные одежды и, окончив институт, ушла в работу, как в монастырь. Помогала дяде поднимать и развивать его бизнес. Девушка, верящая в чистую, светлую любовь, в сказки, где счастливый конец заканчивается свадьбой, получила удар такой силы, что восстановиться ей не удалось. Романтик дядя воспитал в ней эти чистые и светлые чувства. Уж как Евгений ругал себя, как только не подходил к Ане с разговорами, ничего не помогало. У Ани внутри выключили свет и повесили таблички: никого нет дома, осторожно, разочаровавшаяся девушка, не входи – убьёт. И это стало таким барьером, такой китайской стеной, через которую не пробиться. Целеустремлённая девушка, видящая перед собой цель, преодолевала все препятствия. Но построила такую стену вокруг себя, что даже дядя не смог переубедить племянницу. А она просто не видела ни цели, ни смысла в отношениях. Все мужчины в её глазах померкли и веры их словам не было. До поступков Анна не допускала. Единственным мужчиной – благородным, умным и порядочным – был дядя.

– Аня, девочка моя, ну нельзя же похоронить себя в твоём возрасте, – говорил Евгений Алексеевич. – Ты же красивая. Оденся, накрайся. Купи очки красивые или линзы вставь. Хочешь, мы гардероб тебе подберём?

– Дядя, мужчина должен полюбить меня, а не фасад и не перспективную невесту с приложением в виде дяди.

Евгений вздыхал. Девочке уже двадцать пять лет. Выглядит серой мышью. Да, он привык к ярким внешностям, где не всегда есть интеллект, но встречают же по одежке. Аня категорически отказывалась менять гардероб и вообще меняться. Вокруг крутилось много достойных мужчин, но ни один не заинтересовал девушку. Слишком непреступна и категорична. Пробриться сквозь Анины принципы не удалось никому. Да и завоёвывать бастионы в наше время мужчины не любят. Им больше нравится мгновенно сдавшаяся крепость.

– Ты мой единственный мужчина, – говорила Анна дяде.

Евгений Алексеевич опять вздыхал. Ему очень хотелось видеть племянницу счастливой, красивой. Надо отдать должное ему, он понимал, что тогда потеряет такого ценного помощника, но и на это он готов был пойти ради счастья Ани. При любом удобном случае Евгений уговаривал Аню сменить гардероб. Как-то в конце рабочего дня Евгений сказал:

– Девочка! Тебе всего двадцать пять лет!

– Двадцать шесть, – поправила Анна.

– Ты что думаешь, что я не помню сколько тебе лет? – хохотнул Евгений. – Двадцать шесть тебе будет осенью. А сейчас апрель. Не преувеличивай. Обычно женщины уменьшают года, а ты прибавляешь. Для солидности? У тебя самый прекрасный возраст. Только вот...

– Что, для принцев не гожусь? – усмехнулась Анна.

– Одеваешься ты... Аня, я же просил тебя... ну ты же красавица, что ты в этих мешках ходишь? От чего прячешься? Ну подумай, жизнь бежит быстро. Что ты вспомнишь в старости? Счета, презентации? Аня, скоро показ. Давай купим тебе что-нибудь.

Анна выпрямилась за компьютером.

– Дядя, не начинай.

Евгений махнул рукой. Стукнул по столу.

– Ну вот пороть тебя некому. Я не могу... А выпорол бы и приодел. Ну, может, пойдёшь старику на уступки? Ну хоть разок? А?

Аня посмотрела на Евгения Алексеевича. Дядя так старался приукрасить её. Конечно же серой мышкой жить легче. Незаметно скользить по жизни мимо опасностей любви и разочарований. Но Евгений знал, что там, глубоко внутри спрятана чувственная, темпераментная неж-

ная душа. Уже который раз Евгений хотел пойти и дать в морду Аниному бывшему. Вот так, без разговоров и выяснений, просто размазать его по асфальту. Уж слишком глубокую травму причинил он племяннице. И один раз он пошёл, но не дошёл. Встретил банкира, на чьей дочке женился бывший Анин парень. Они посидели в баре, выпили коньяка, разговорились.

– Анька твоя во время с крючка Диминого сорвалась, – сказал банкир.

– По-моему, это он её сорвал, – возразил Евгений.

– Да какая разница, – махнул рукой банкир. – С гнильцой парнишка оказался. Может назад к Анне вернуться. Ты уж не пускай его к племяннице. Побереги. Я вот свою не уберёг. Разводятся они.

А чуть позже и сам Дмитрий нарисовался на пороге квартиры Евгения с цветами. Довольный, лощёный, красивый. Смирнов взъярился. Взял из рук парня букет и отхлестал его розами. Цветы расцарапали губу и щеку парню. Он утёрся.

– Она всё равно будет моей!

Евгений спустил Дмитрия с лестницы. Он толкнул парня в грудь, тот не удержался на ступеньках и скатился.

– Увижу возле Анны – убью, – сквозь зубы процедил Евгений.

– Чем? – усмехнулся Дмитрий, вытирая кровь с губы.

Евгений Алексеевич усмехнулся:

– Есть варианты. Ты хочешь выбрать от чего умереть или неожиданно скопытится? Исчезни и живи.

И Дима до Ани не дошёл. Это так Евгений Алексеевич думал. Анна не рассказала о встрече. Дима нашёл Анну на одной из презентаций и даже попытался поговорить. Аня вспыхнула, сердце ускорило бег и тут же успокоилось, когда парень подошёл ближе. Анна осмотрела его с головы до ног и вернула взгляд к лицу. Дима улыбался. Красивый, самодовольный, уверенный. Аня уже забыла его улыбку, руки, поцелуи. Ничего не дёрнулось. Совсем. Она равнодушно смотрела на Диму.

«И вот из-за этого я столько лет страдала? Дядя прав. Пора меняться. Сейчас нет времени. Вот пройдёт показ, и я обрадую дядю. Поташу его в магазин. Пусть обновит мне гардероб. То-то радости у него будет!»

Дима шагнул навстречу Ане и хотел обнять. Девушка отстранилась, отступив на шаг назад. Чужой, незнакомый парень. Дима замер, опустив руки.

– Я развёлся. Я так соскучился. Давай посидим где-нибудь. Мне так тебя не хватало все эти годы, – быстро говорил Дима. – Давай начнём сначала.

Аня смотрела молча, отчуждённо, как на малознакомого. Дима нервничал, улыбался, заглядывал в глаза. Аня сняла очки, протёрла, водрузила их на место и сказала:

– Самое лучшее средство для ухода – ноги. Так что до свидания. А лучше – прощай.

– Аня? – растерялся Дима.

Анна развернулась и ушла. Молча. Она столько лет ждала этой встречи, придумывала разговор, его слова о прощении и о любви, счастливое соединение. Дима оставил рану, болезненную, кровоточащую. Аня не лечила её, она ковырялась в ней, чтобы рана не зажила. Она каждый день разговаривала с ним, оправдывала, обвиняла. И вдруг сейчас поняла: она зря теряла время. Любовь, так долго терзавшая, умерла сама по себе. Тихо и навсегда. За повседневными делами рана затянулась и даже рубца не осталось. Незаметно рассосалась. Без следа. Аня не заметила, когда она перестала вести мысленные диалоги с Димой. Момент исцеления произошёл незаметно. Говорить было не о чем. Начинать сначала нечего.

Девушка уходила спокойно. Наконец-то она поняла: Дима ей не нужен. Он никто. Пустое место. Вспомнились строчки Бродского:

«Ты – никто, и я – никто.

Вместе мы – почти пейзаж...

Ты – никто, и я – никто:
дыма мертвая петля...
Мир без будущего, без
– проще – завтрашнего дня...
Оттого-то наши дни
в этом месте сочтены...»

«Мы никто друг для друга... и это меня даже не волнует», – подумала Аня.

– Твой дядя угрожал мне. Сказал, что убьёт меня, если я подойду к тебе, – донеслись Димины слова до Ани.

Она обернулась. Остановилась. Удивлённо посмотрела на парня. Дима подошёл ближе.

– Я приходил к тебе два дня назад.

Аня молча смотрела на Диму.

– Он спустил меня с лестницы.

Анна расхохоталась. Она представила, как дядя толкает Диму и тот катится по ступеням. Её мирный, спокойный дядя, который даже ругался не повышая голос.

– Что смешного? Он букет поломал.

Аня представила летящий вслед бывшему букет. Смешно. Такого ещё в её жизни не было. А дядя ей об этом ничего не сказал. Аня от души смеялась, прижав руки к щекам. Дима стоял растерянный: с чего такое веселье.

– Но я всё равно к тебе пришёл.

– Не испугался?

– А что мне старика бояться. Я и сам могу его убить, – разозлился парень.

Аня перестала смеяться, улыбка сползла с её лица, глаза сверкнули, руки сжались в кулачки.

– Только попробуй, – прошипела Аня. – Тогда я сама тебя убью, козёл.

Смех сменила злость. Кровь закипела и обожгла щёки. Неожиданно с глаз спадает пелена, и ты начинаешь видеть человека без прикрас. Без твоего придуманного образа, таким, каким он был всегда. Это ты приукрасила его, это ты видела то, что хотела в нём видеть. Анна быстрыми шагами удалялась от бывшего парня, а он смотрел ей в спину.

– Что, отшила тебя наша гордячка? – спросила Ольга.

Она участвовала в презентации и ждала Евгения, чтобы очередной раз попасться ему на глаза и поговорить. А тут увидела, как к Анне подошёл её бывший парень. Ольга была немного посвящена в неудачную любовь Ани.

– Просчитался я в прошлый раз. Просчитался. Ну да ладно, никуда она не денется. А одета как. Жуть. Значит страдает. Ничего. Будет опять за мной бегать, серая мышка, – проворкотал Дима.

– Не прокатит. Анна свои решения не меняет.

Дмитрий посмотрел на Ольгу. Красивая, высокая. Рядом с Аней Ольга выглядела королевой.

– А хочешь, помогу? У меня роман с её дядей.

Ольга предложила это не ради парня. Она хотела и сама получить выгоду. Поучаствовать в жизни племянницы, показать себя заботливой и тревожащейся за семью, за Евгения, за Аню. В такой ситуации и для себя можно получить много бонусов. Глядишь, и ты снова любима.

– А помоги, – неожиданно для себя сказал Дмитрий.

И его терзала не любовь к Анне, а желание самоутвердиться и доказать... Что доказать? Значимость, что ли. Или сатисфакция за сломанный букет и отказ Ани. Как такая серая мышь могла отказать ему?

Эта встреча произошла за два дня до трагедии. Мы относимся к людям так, как нас учили, как мы впитали с молоком матери, с объяснениями отца и рассказами дедов. Вот в чем

загвоздка – мы считаем, что и к нам будут так же относиться. А вот и нет. К нам будут относиться со своих позиций. И если это нравственно-моральные позиции, значит наш уровень. А если это другие? Мы хорошо умеем ошибаться, принимая вымышленное за действительность. Друзья иногда тоже могут быть хамелеонами. Мы думаем, что знаем своих близких, но чаще всего именно близкие наносят удар. Не судите по себе. Кто-то создан для неба, а кто-то ломать крылья. Кто-то покоряет вершины, а кому-то привычнее в бездне. Каждый сам по себе. И, если ты несёшь свет, это не значит, что он кому-то нужен. У каждого свой путь, который он сам выбирает.

Дядя выбрал её, Анну. Она выбрала дядю. Они нужны друг другу. Вместе легче преодолеть боль, утрату. А остальные? Остальные – пассажиры их поезда жизни. Аня видела как дядя любит свою жену. Как мама любила отца и не вышла замуж после его смерти. Аня впитала любовь, заботу, уважение в своей семье. Она думала, что так же и другие принимают жизнь. Ошиблась. Но на то и нужны ошибки, чтобы строить свою жизнь так, как ты считаешь правильным.

Вот и сам Евгений так и не смог найти себе женщину после гибели жены, хотя и не жил отшельником. Женщины в жизни Евгения ничего не значили. Он ухаживал, встречался, но сердце его принадлежало умершей жене. Никто не мог заменить его Аню. Он легко заводил связи и так же легко расставался, как только у женщины появлялось желание выйти замуж. Евгений сразу же рвал отношения. Евгений не искал серьёзных связей, чтобы не причинять боль ни себе, ни другим. Для него главное – безопасность и благополучие племянницы Анны. В квартиру, где они жили с Аней, не ступала нога ни одной женщины. Последним увлечением Евгения Алексеевича стала Ольга, модель их агентства. Ане Ольга не нравилась. Высокая, стройная, на полголовы выше дяди, бесконечные ноги, облегающая фигуру одежда, тёмные, цвета воронова крыла длинные прямые волосы, яркая, кроваво-красная помада. Ведущая модель агентства, уверенная в себе, умеющая добиваться поставленных целей. Последней целью стал Евгений Алексеевич. Ольга жаждет выйти замуж и стать хозяйкой агентства. У неё экономическое образование и работу модели Ольга совмещает с работой бухгалтера в агентстве. Хочет показать Евгению Алексеевичу, что она не только красивая кукла, но и умная ещё. Напор у Ольги мощный. Евгению в последнее время отношения с Ольгой уже были в тягость. Ольга давила на него, говорила о свадьбе, о переезде к нему, предлагала Анну отправить жить в свою квартиру. Упрекала, что в агентстве Евгений общается с ней как с сотрудницей, а не как с любимой женщиной. Смирнов ещё в самом начале поставил условие: на работе никто не должен знать, даже Анна. Но Аня выпытала у дяди, где он пропадает каждую неделю и предложила познакомить её с дядиной избранницей. Знакомство закончилось скандалом. Ольга вела себя некорректно: прошлась по Аниной внешности, прямо сказала, что пора съехать от Евгения, упрекнула в запущенности квартиры. В доме всё оставалось так же как при жене Евгения. Он не хотел менять обстановку, Аня согласилась с желанием дяди.

– Жень, тебе, с твоим статусом, неприлично жить в таком сарае. Квартира шикарная, но обстановка... У меня есть дизайнер, я отремонтирую и обставлю всё по высшему разряду. Сюда сейчас даже гостей не пригласить.

Высказывания Ольги покорили Евгения. Он встал возле окна и взял в руки телефон. Аня напряглась. Она знала дядю: он разозлился.

– Нас с Анной устраивает обстановка. Это наш дом. Спасибо, но с ремонтом я справлюсь сам. С Аней. Не с тобой.

Евгений вызвал такси и даже не поехал с Ольгой. Чувствовал себя Евгений предателем по отношению к жене, к племяннице. Зачем он позвал в их дом эту... вешалку? Он помог Ане убрать со стола, намыть посуду. Аня молчала. Евгений не выдержал:

– Анечка, прости меня за Ольгу. Больше этого не повторится.

– Дядя, я взрослая и мне действительно пора переехать. Тебе надо строить свою жизнь дальше. Тётю Аню не вернуть.

– Мне?! Мне надо строить свою жизнь? – взорвался Евгений. – Это тебе надо строить свою жизнь! А Ольга... так, эпизод. Зря я её пригласил. Всё. Точка. Нам такая не нужна.

– Нам? – удивилась Аня. – Тебе. Тебе она нужна. Я-то тут при чём? Главное, чтобы ты был счастлив.

– С Ольгой? – дядя расхохотался. – Упаси бог.

– Тогда зачем...

– Ты права, незачем.

Глава 5. Ольга – разрыв с Евгением.

Две недели назад Евгений Алексеевич Смирнов разорвал отношения с Ольгой. Ольга Вадимовна Мартынова – ведущая модель агентства. Кроме этого у Ольги есть образование бухгалтера, и она работает в модельном агентстве не только моделью, но и в бухгалтерии. Целью Ольги был владелец модельного агентства – Евгений Алексеевич Смирнов. И всё шло хорошо, пока не встретился на пути Ольги чиновник, занимающий высокое положение в городе. Ольга, девушка свободная не только в отношениях, но и в морали, быстро просчитала выгоду и цену. Всё продаётся и покупается. А если не продаётся, то цена была предложена не та. Евгений Алексеевич никогда не терял голову от женщин, кроме погибшей жены. Но это другая и очень большая история. И Ольга поняла, что высокий чиновник может стать запасным вариантом. Или Евгений. Из двух мужчин всегда есть шанс получить хоть одного.

Евгений Алексеевич последнее время был не в духе. Денег катастрофически не хватало. Смирнов начал внутреннюю проверку и нашёл счета, которые отправляла Ольга. Он вызвал её к себе в кабинет, предварительно отправив Анну. Они работали в одном кабинете, и Евгений не хотел тревожить племянницу раньше времени. Сначала он разберётся сам.

– Анна, мне надо поговорить с Ольгой. Тет-а-тет.

Аня кивнула и вышла из кабинета. Ей не нравилась Ольга. А, может быть, это была ревность? Его любимого дядю прибирает к рукам какая-то моделька. Аня об этом не задумывалась. Всё же счастья своему единственному мужчине она желала. Но Ольга на эту роль, по мнению Ани, не подходила. Хотя, выбрать не ей, а дяде. Было бы ему хорошо.

Ольга зашла в кабинет. Красивая, высокая. Глаза блестят, улыбается. Евгений уже две недели как не звонил, они не встречались. Ольга решила выждать паузу – пусть побесится, поскучает. Сам прибежит. И вот не выдержал. Вызвал.

«Ну, наконец-то», – подумала Ольга.

Она села напротив Евгения и улыбнулась. Взгляд скользит по лицу мужчины, задерживается на губах. Евгений не смотрит на неё, листает бумаги.

– Ольга, что ты творишь?

Улыбка продолжает играть на губах девушки.

– Что-то случилось? Ты какой-то напряжённый.

Евгений поднял глаза от бумаг и посмотрел на Ольгу.

– Оля, нам нужно поговорить. Я больше так не могу. Всё это... что было между нами... это разрушает и меня, и агентство.

Ольга сидит прямо, сложила руки на коленях. Примерная девочка. Вся в ожидании.

– Это связано и с работой, и с нами. Я больше не могу делать вид, что всё в порядке.

Ольга выдавила нервный смешок, стараясь разрядить обстановку:

– Господи, Женя, ты меня пугаешь. Что за драма? Я знаю, как снять твоё напряжение.

Ольга привстала и протянула руку к лицу Евгения.

– Хватит. Я устал от твоих постоянных уколов в сторону Анны. То она слишком молода, то ничего не понимает, то путается под ногами. Это моё агентство. И Анна – моя семья, – Евгений не знал как начать и начал издалека.

Ольга снова села на кресло и скрестила руки на груди, наклонилась к Евгению.

– Ах, вот оно что. Опять эта твоя племянница. Я просто говорю правду, а ты злишься. Она же тебе на шею сядет.

Евгений встал, опёрся руками о стол, наклонился к Ольге.

– Не смей так о ней говорить. Я выбрал её сторону. Я выбрал семью. А с тобой... с этим я заканчиваю. Я не хочу тебя больше видеть. Ни здесь, ни дома.

Улыбка сползла с лица Ольги, оно стало злым, некрасивым.

– Ты... ты бросаешь меня? Из-за неё?

– Да. Именно из-за неё. И из-за тебя, – спокойно ответил Евгений.

– Ты совершаешь ошибку, Женя. Ты даже не представляешь, какую, – тихо, зло сказала Ольга.

– Я совершаю ошибку? – криво улыбнулся Евгений и бросил перед Ольгой счета. – Что это?

Ольга взглянула на бумаги, побледнела.

– Я же говорила, это просто рабочие переводы. У меня с ним ничего нет.

– С кем?

Ольга дёрнулась, бумаги выпали из рук. Она судорожно стала собирать их с пола.

– Не ври мне. Я не слепой. Кому ты перечисляла деньги?

Ольга вылезла из-под стола. Лицо покраснелось, глаза опущены. Евгений нервно барабанит пальцами по столу.

– Отвечай!

– Думаешь, племянница тебе поможет, когда всё рухнет? Думаешь, она тебя спасёт? Она девчонка! Что она может сделать? – кричит Ольга.

– Я знаю кто это. Я не боюсь. Ни тебя, ни его. А Анна... Анна всегда будет рядом. Есть у меня что-нибудь или нет. А ты... ты...

Евгений замолчал и отвернулся к окну. Ольга схватила чистый лист и написала заявление на увольнение. Передала Евгению и села, закинув бесконечную ногу на ногу. Евгений прочитал, взял ручку. Покрутил её в руках и написал на заявлении Ольги размашисто: дура! Протянул ей листок. Ольга читает, отшатывается и бросает его на стол Евгения.

– Без меня твоё агентство загнётся. Оно и так загнётся. Ты ещё пожалеешь. Он не из тех, кто проигрывает.

– Ты – ведущая модель, Ольга. Ты права. Но ты забываешь одну вещь: ты – не агентство. Ты – не бренд. Ты просто красивое лицо. А красивых лиц много.

Евгений рвёт заявление и бросает в ящик стола.

– Ты – дура, Ольга, если думаешь, что твоя истерика важнее дела.

Евгений откинулся на спинку кресла, его взгляд стал ледяным. Ольга надеялась, что Евгений попросит прощения, и они снова будут вместе. Попытка уволиться была от отчаяния. Ольга хотела напугать Евгения. Но он не испугался и не отпустил её. Она не просто сотрудница, она любовница Евгения. Это давало особый статус, влияние и материальные блага. Они вместе уже год! А как только Ольга заикнулась о свадьбе, Евгения словно подменили. Из любимой женщины она превратилась в бывшую. Ольга больше всего боялась насмешек.

– Я всё равно уйду, и показа не будет! Будет скандал! – прошипела Ольга.

– Показ состоится. С тобой или без тебя. А теперь – вон из моего кабинета. И из моей жизни, – тихо сказал Евгений.

Ольга вышла из кабинета, высоко подняв голову и улыбаясь. Евгений посмотрел в окно. Он был не прав, начав отношения с Ольгой. Евгений Алексеевич хотел разойтись по-хорошему, тихо. Не получилось. Дверь открылась и снова зашла Ольга. Евгений отложил карандаш и смотрит на неё. В глазах безразличие. Ольга неуверенно идёт к столу.

– Женя, пожалуйста, послушай меня. Всего пять минут. Я... я была не права. Я наговорила ужасных вещей про Анну. Я просто ревновала. Я не понимала, как много она для тебя значит.

– Ольга, у меня нет желания тебя слушать.

Ольга присаживается на краешек стула.

– Я всё осознала. Я была душой. Я хочу вернуться. Не в постель, если ты не хочешь. Просто... в агентство. Я могу быть полезной. Я знаю все процессы. Я ведущая модель. Эмиль

знает и ценит меня. Ты не найдёшь модель лучше. И в бухгалтерии я разбираюсь. Кто будет вести учёт?

– Ты не поняла главного. Дело не в Анне. И не в твоей работе. Дело в тебе. В том, что ты за человек. Ты переводила деньги своему любовнику. Я не хочу видеть тебя. Прощай.

– Он... он не любовник.

– Он мой враг. Или я его... Он хочет забрать здание. Ты продалась ему. Уходи.

– Да, но...

Евгений перебивает её взмахом руки. Берёт один из листов и протягивает Ольге.

– Узнаёшь? Консультационные услуги. Очень щедрая оплата за консультации, которых не было. Все переводы на фирму «ПромСервис+». А это фирма нашего уважаемого застройщика, господина Волкова. Твоей рукой подписано.

– Это... это не то, что ты думаешь... Он заставил меня...

– Мой тебе совет – беги к своему любовнику и скажи ему то же самое. А лучше найди хорошего адвоката.

Евгений Алексеевич берёт Ольгу за руку и ведёт к двери.

– Юля, зайди ко мне. Срочно.

В кабинет вошла его секретарь, Юля. Вместе с Юлей вернулась Анна. Села за свой стол. Юля стоит у дверей, видит мрачное лицо Евгения Алексеевича и растерянную Ольгу. Напрягается.

– Что-то случилось?

Анна смотрит на дядю внимательно. Она видит, что он в бешенстве, хотя это не отражается на лице. Он крутит карандаш и ломает его, отшвыривает в сторону. Обломки падают на пол.

– Юля, с этого момента Ольга для меня не существует. Ни как человек, ни как сотрудник. Эта женщина у нас не работает. Юля, не пускайте её ко мне или Анне. Павлу Ивановичу я скажу, чтобы не пускал в агентство. Если она появится в здании – вызывай Павла Ивановича. Если будет звонить – не соединяй.

Юля удивлённо кивает:

– Да, Евгений Алексеевич. Что-то случилось?

– Случилось. Но тебе об этом лучше не знать.

– Я поняла, Евгений Алексеевич.

Евгений Алексеевич вернулся к столу и сел. Перед ним открытый ноутбук и монитор компьютера, стопка распечатанных банковских выписок. Он только что сопоставил даты переводов с консультационными услугами и крупными поступлениями на счета фирмы-застройщика. Все отправления с компьютера Ольги. Разговор с Ольгой был неприятен. Евгений злился на себя. Как можно было допустить такое? Ольга ещё пытается вернуть отношения. О каких отношениях может быть речь, если нет доверия. А что было? Помутнение. Животный инстинкт.

Юля топчется возле Ольги и подталкивает её к выходу. Ольга смотрит на Анну, обжигает её взглядом. Если бы она могла, то испекла бы Анну.

«Всё из-за тебя! Ну погоди! Я отомщу!» – в ярости думает Ольга и выбегает из кабинета. Назад пути у неё больше нет. Вернуть Евгения не получилось. Призрачная надежда на статус жены Евгения разбилась на мелкие осколки и сыпалась к ногам.

Юля вышла вслед за Ольгой и тихо закрыла дверь. Анна удивлённо смотрит на дядю.

– Зачем ты так? Я думаю, не надо мешать личное с работой. Если...

– Анна! Я не хочу её видеть! И не только потому что с ней спал!

– Что она натворила? Не так прошла по подиуму? Тебе Эмиль пожаловался?

Евгений Алексеевич крутил в руках уже другой карандаш, бросил его на стол.

– Анна, давай поговорим завтра. Я сейчас не готов.

Глава 6. Аркадий – разрыв с Ольгой.

Ольга вышла из здания агентства с гордо поднятой головой. Разорванное заявление и надпись на нём: «дура!» вывели из себя. Это слово стало последней каплей, превратившей обиду и ревность в холодную ярость и желание убить.

«Ну хорошо! – зло подумала Ольга. – Тебе же хуже! Выиграть, так миллион, замуж, так за короля. Волков повыше будет по положению».

Ольга посмотрела на часы. Она ещё успевает. Волков всегда сидел в «Белом лебеде» по вечерам. Она приехала к ресторану:

– Виктор Степанович в каком кабинете?

Администратор знал Ольгу.

– Он ждёт вас? Я провожу.

– Спасибо. Я сама. Куда идти?

– Пятый кабинет.

Ольга поднялась к вип-кабинету и открыла дверь. Волков сидел не один. Молоденькая девушка сидела напротив и смеялась. Аркадий поднял глаза и увидел Ольгу. Улыбнулся. Обратился к девушке:

– Душа моя, нам надо поговорить о делах. Спустись в бар, закажи себе что-нибудь.

Девушка оценила Ольгу взглядом и вышла из кабинета.

Ольга села в кресло, не дожидаясь приглашения.

– Евгений меня выгнал, – всхлипнула Ольга.

– Душа моя, а что ты хочешь от меня?

– Представляешь? Просто взял и вышвырнул меня. Как какую-то... уборщицу. Из-за этой девчонки, Анны. Я для него всё делала, а он...

Аркадий внимательно слушает, на его лице сочувствие, но в глазах холодный расчёт. Он просчитывает – чем Ольга может быть ему полезна.

– Я всегда говорил, он не ценит тебя. Не ценит то, что ты для него делаешь. И для агентства. Ты – его лицо, Оля, а он... он просто неблагодарный человек.

– И что мне теперь делать? Я даже заявление об уходе написала, а он порвал. Он сказал, что я дура и что показ всё равно будет.

– Вот именно. Показ будет. Но будет ли он успешным? В нашем деле, Оля, всё держится на связях и... на лояльности. А Евгений сейчас показал, что лояльности от него ждать не стоит.

Аркадий замолчал и лениво поковырял салат. Ольге он ничего не заказал. Волков отложил вилку, сделал глоток воды.

– Я могу помочь. У меня есть выходы на прессу, на спонсоров. Я могу сделать так, что этот показ станет... событием. Мне нужен тайминг показа.

– Зачем? – удивилась Ольга.

– Ничего сложного. Просто принеси мне поминутный план показа. Это твой шанс показать ему, кого он потерял. И чью сторону на самом деле стоило выбирать.

Волков отошёл к окну и задумчиво рассматривал город.

«А с Ольгой – всё. Пора закрывать этот проект. Ольга – отработанный материал. Она больше ни модель, ни бухгалтер, ни любовница. Пустышка. Евгений её вышвырнул, и правильно сделал – слишком много шума, слишком много эмоций. Она стала неуправляемой, а значит – опасной. С Ольгой нужно расстаться чисто. Без скандала. Она обижена на весь мир, а обиженная женщина может быть опасной. Не хочу, чтобы она начала болтать лишнего. Нужно дать ей денег за молчание и попрощаться. Тихо, по-деловому. Может, местечко где присмотреть. Будет благородно с моей стороны. Деньги? Да, она их переводила. Но это были копейки по сравнению с тем зданием, которое я дал Виктору. Скоро агентство Евгения просто перестанет существовать, его поглотят долги. А я в этом здании сделаю элитную гостиницу. Я долго ждал».

Из раздумий вывела Ольга.

– У меня есть тайминг показа.

– Прекрасно! – воодушевился Аркадий и вернулся за стол. – Давай.

Ольга задумчиво смотрела в монитор телефона.

Волков легонько постучал по столу:

– Давай, давай, не томи.

Ольга открыла файл и отправила Волкову. Звякнуло сообщение. Волков мельком взглянул и удовлетворённо кивнул. Посмотрел на Ольгу, положил свою руку на её.

– Оля, дорогая, нам надо поговорить, – мягко, бархатно начал Аркадий. – Как друзья.

Ольга напряглась.

– Аркадий, ты единственный, кто меня понимает. Кто был на моей стороне. Я думала... мы же столько всего сделали вместе.

Аркадий мягко перебивает Ольгу, берёт её руку в свою.

– Мы сделали очень много, Оля. И ты мне очень помогла. Я этого никогда не забуду. Именно поэтому я хочу, чтобы ты знала: я всегда поддерживаю тебя.

Волков берёт телефон и что-то пишет, протягивает телефон Ольге. Ольга переводит взгляд с телефона на Аркадия. Приподнимает брови.

– Это небольшая... компенсация за всё, что ты пережила. И за твою помощь мне в прошлом.

Ольга смотрит на цифры на мониторе. Её лицо каменеет. Она начинает понимать суть разговора.

– Помощь? Ты называешь это помощью? Я рисковала всем! Я переводила тебе деньги! Я... я думала, мы партнёры.

Аркадий убирает телефон. Сухим и деловым тоном произносит:

– Партнёры? Оля, давай не будем путать личное с бизнесом. Ты была удобным инструментом для решения небольшой финансовой задачи. Твоя карьера закончилась не из-за меня, а из-за твоей собственной глупости и конфликта с Евгением.

– Ты меня использовал! А теперь просто откупаешься? Думаешь, я возьму эти жалкие деньги, и буду молчать? – голос Ольги дрожит от злости.

Аркадий сидит расслабленно, но его голос звучит твёрдо, холодно как приговор:

– Возьмёшь. Потому что это всё, что ты можешь получить. И потому, что если ты откроешь рот, то первая окажешься под следствием за финансовые махинации. Думаешь, я не подстраховался? Все переводы зафиксированы.

Волков уже передумал подыскать Ольге тёпленькое местечко. Он хочет побыстрее избавиться от неё и забыть. Он смотрит на неё сверху вниз.

– Это прощальный подарок. Возьми его и начни новую жизнь где-нибудь подальше отсюда. И забудь обо мне... и о Евгении.

– Меня не устраивает прощальный подарок, – голос Ольги слегка дрожит.

Аркадий закидывает ногу на ногу, складывает на груди руки.

– Вот как? И что же тебя не устраивает? Сумма?

– Это не сумма – это подачка, чтобы я замолчала. А я не хочу молчать. Я хочу долю в том, что ты задумал.

Волков расхохотался, от души, не наигранно.

– Вот как? Ты переводила деньги по моей просьбе. Это была просто услуга.

– Услуга? Или соучастие? Мои адвокаты могут по-разному интерпретировать эти переводы. Особенно если поднять вопрос о том, что я делала это под давлением и из-за личных отношений с тобой.

Аркадий улыбнулся. Ольга не так уж и глупа. Волков хохотнул:

– Шантаж? Серьёзно? Ты угрожаешь мне? После того как я предложил тебе деньги за то, чтобы ты просто исчезла?

Ольга поняла, что терять ей нечего. Или она выкладывает все карты на стол или... Дальше думать не хотелось.

– Я не прошу денег для себя! Я предлагаю партнёрство! Ты получаешь здание Евгения, а я получаю процент от сделки и своё место в твоём новом проекте. Это справедливо.

Аркадий заливисто хохочет.

– Справедливо? Ты – отработанный ресурс. Ты думаешь, у тебя есть что-то на меня? Думаешь, я не подготовился? Все переводы были оформлены как оплата консультационных услуг от твоей фирмы. У меня есть все чеки и акты. Ты сама подписала себе приговор как соучастница в финансовых махинациях своего босса.

Аркадий встаёт и подходит к окну.

– Мой тебе совет: бери деньги и уезжай из города. Потому что если ты ещё раз появишься рядом со мной или с Евгением, наш дружеский разговор перестанет быть таковым.

Ольга смотрит на него и понимает, что проиграла окончательно и бесповоротно. Обратной дороги нет. Её не стало тогда, когда она согласилась помочь Волкову. Это была дорога в один конец.

Глава 7. Очень длинный день.

«Почему дядя выгнал Ольгу? – думала Анна, изредка поглядывая на Евгения Алексеевича. – Я таким взбешённым его не видела никогда».

– Анна! Где документы, что я просил подготовить?

Анна вздрогнула. Голос Евгения Алексеевича не предвещал ничего хорошего. Анна оторвалась от компьютера, сняла очки и потёрла глаза возле переносицы. Глаза болели. Она второй день сидела над документами. За последние шесть месяцев их агентство несло значительные неоправданные расходы, и Анна не могла понять, куда уходят деньги. Все счета на первый взгляд не давали повода усомниться. Но реклама... Аня сама занималась рекламой и выпи-сывала счета. А тут оплата рекламных кампаний на общую сумму восемьсот тысяч рублей. Аня не помнила такой суммы. Её вообще не было. Аня старалась искать бюджетные варианты. Откуда? А ещё какие-то отчисления в непонятную фирму. Может быть, это она ошиблась? Да не может быть. Последняя реклама заказывалась полгода назад. А этот счёт свежий. На нынешний показ Аня счет ещё не оплачивала, потому что ещё не сделали рекламу. Аня соби-ралась выяснить, что это за фирма. Название ей не было знакомо.

– Я ещё не все счета просмотрела. Ты не сказал к какому сроку это понадобится.

– Вчера! Вчера мне это надо было!

Евгений Алексеевич подскочил и подошёл к столу Анны. Они работали в одном каби-нете. Как главный помощник директора агентства Аня должна быть в курсе всех дел: встреч, презентаций, на что уходят деньги, какая прибыль и прочее, прочее, прочее. Аня знала всё. И ей это нравилось. Это её жизнь.

– Что тут у тебя?

Евгений Алексеевич уставился в монитор.

– Я боюсь ошибиться... Но мне кажется...

– Анна! Что ты нашла?

Евгений Алексеевич пристально глядел на Аню. Она надела очки и посмотрела в глаза Евгения Алексеевича.

– У нас куда-то уходят деньги.

Директор модельного агентства завис. Он опёрся руками о край Аниного стола и застыл, глядя в монитор. Аня запаниковала. Возможно, она ошиблась и сейчас подставит человека. Возможно, она не знала о тратах. Внешне в документах всё сходилось, но сумма, которая ухо-дила из агентства, была внушительной. А фирма? Аня не помнила договора с этой фирмой. Девушка нервно играла курсором на экране.

– Не мельтеши. Сбиваешь, – буркнул дядя.

Евгений Алексеевич выпрямился, заложил руки за спину и подошел к окну. Молча постоял, покачался с носка на пятку.

– Ты это тоже заметила? – тихо произнёс он.

Он посмотрел на Анну поверх компьютера. Аня кивнула. Евгений Алексеевич запустил руки в волосы и взъерошил их. Несмотря на возраст, шевелюра дяди восхищала Анну: густые, слегка выющиеся волосы с проседью лежали безупречно. Аня знала цену этой безупречно-сти. Дядя каждое утро укладывал волосы по тридцать минут. Евгений Алексеевич – сред-него роста, подтянутый шестидесятитрёхлетний мужчина, нравился женщинам. Благородные черты лица, небольшая бородка, скорее походила на трёхдневную щетину, яркие светлые глаза. Анна выглядела не так эффектно. Строгая кожаная юбка и объёмный серый свитер, красивые пепельные волосы собраны на затылке в пучок, закреплённый заколкой, огромные чёрные очки в роговой оправе, минимум косметики. Классический вариант серой мышки.

– Девочка моя, у нас хотят оттяпать дом. А в агентстве завелась крыса, – печально произнёс дядя. – Я разберусь, не бери в голову. Мне кажется, я знаю, кто это. И всё это взаимосвязано.

– Кто, дядя?

– Меньше знаешь, лучше спишь. Не переживай. Я решу эту проблему. Мы ещё поборемся и у нас есть на это шансы.

– Дядя, объяснись, – попросила Анна.

– Чуть позже.

Анна – умница и разбирается во всем. Евгений посмотрел счета, что скинула ему Анна. Девочка не заметила, или не разобралась. Он, Евгений, сразу понял, кто тут играет в чужие ворота. Он сопоставил предложения, которые он отвергал, пробежался по соцсетям и понял, против него большая сила, но и он не промах. Но надо почистить кадры. Не всем нужна красота и эстетика. Больше тут выгода и, само собой, деньги.

– Что делать будем? – спросила Анна.

– Пока нечего. Езжай домой. Я ещё посижу. Скинь документы. У меня тут есть идея. Аня скинула файлы на флешку и отдала дяде.

– Какая идея?

– Иди, иди. Ко мне сейчас придут. Не хочу чтобы вы встречались. Вечером расскажу. Это только подозрения. Мне надо знать точно.

– Дядя?

– Иди, сказал. Приду через час-полтора.

Евгений Алексеевич потёр щеки руками. Ане не хотелось уходить, и она тянула время.

– Может, кофейку сделать?

– Анечка, какой кофе? У меня неприятный разговор, но, надеюсь, он решит все проблемы разом.

– У нас проблемы?

Аня топталась возле дяди.

– А ты счета не вникая проверяла? – съязвил Евгений Алексеевич.

– Я заметила, что...

Дядя посмотрел на часы.

– Анна, марш отсюда!

Аня медленно взяла сумку и пошла к двери. Девушке стало обидно, что дядя её прогоняет. Она обернулась на пороге.

– Я дождусь тебя. Вечером расскажешь?

Евгений Алексеевич махнул рукой. Иди. Анна спустилась на первый этаж, сдала ключи на вахте.

– Павел Иванович, а кто к дяде записан?

Охранник удивлённо посмотрел на девушку.

– Никто. Совсем заработались вы с Евгением Алексеевичем. Днюете и ночуете тут. Ладно он, а ты-то, молодая, красивая, а только о работе думаешь. Парень-то есть?

– Не до парней мне. А кто ещё в офисе остался?

Ане очень хотелось знать, кого ждёт дядя.

– Дак, истерик наш, Эмиль. Всё костюмы подгоняет, да что-то там колдует.

Павел Иванович говорил о Емельяне, постановщике дефиле, устройтеле бала, как выражался сам Эмиль. Он страшно злился, когда его называли Емельяном. Этим грешил Виктор Сергеевич. Ему нравилось выводить Эмиля. Постановщик начинал злиться, размахивать руками, топтать ногами и трижды за день умирать.

– И больше никого не осталось?

– Так кто тут так долго сидит кроме вас? Никого. Костюмерша с Эмилем, да вы с Евгением.

За последние дни Анна очень устала. Через семь дней должен состояться показ моделей известного модельера. Эмиль психовал, прибежал каждый час и на что-нибудь или кого-нибудь жаловался. Работник он отменный, но вот характер ядерный. Рядом с ним всегда что-то происходило: что-то билось, ломалось, рвалось, модели получали травмы, техника не работала. Эмиль ходил в узких брюках в серую клеточку, носил невообразимо пёстрые рубашки с обязательным нашейным платком под воротником, на голове чёрная бандана, держащая длинные всегда взлохмаченные волосы красного цвета. Черты лица мелкие, подвижные. Эмиль всегда носился с огромной кружкой кофе, на которой было написано: «Красота спасёт мир», расплёскивал кофе по всем коридорам, обливался и обжигался сам.

Предстояла рассылка приглашений, но они ещё не пришли с печати. Что-то там пошло не так и приглашения все были испорчены. Согласования с высокими гостями, которых не устраивал то день, то час. А без них агентство не могло начать показ. Не выбрано место показа. А тут ещё дядина просьба проверить счета – всё это измотало Анну до последней капли.

Аня сдала ключи, расписалась в огромном журнале и попрощалась с охранником. Павел Иванович, отставной военный, служил вместе с дядей. Ему уже за семьдесят, но военная осанка сохранилась. Павел Иванович работал и сторожем, и охраной, и администратором, встречающим гостей и посетителей, и завхозом: ремонтировал, что ломалось, вкручивал, что перерогало.

– И Евгения захватала бы, что он тут остался? Ладно Эмиль наш. У него показ, его не выгонишь, – проворчал Павел Иванович.

Анна покачала головой. К нему кто-то прийти должен.

– На ночь глядя? Времени-то уж десятый час.

Аня вздохнула, развела руками и поехала домой. Остановилась во дворе дома. Посидела немного за рулём, выходить из машины не было сил. Аня чувствовала себя столетней старухой. Она вспомнила, что не заехала в магазин.

– О, нет... – простонала она.

Сил куда-то ехать не осталось. Она выползла из машины, поставила её на сигнализацию и поплелась к подъезду. Дверь оказалась тяжёлой и с первого раза не открылась. Пришлось снова прикладывать ключ. Дома Анна приняла душ и рухнула в постель.

– Чуть-чуть полежу и приготовлю ужин, – пробормотала девушка.

Анна провалилась в сон. Ей ничего не снилось. Мозг устал. Фонарь застенчиво светил в окно, а берёза поглаживала стекло серёжками. Стоял конец апреля, весна быстрыми шагами вступала в права. Деревья выпустили первые нежно-зелёные листочки, еле вылупившиеся, солнце палило, проснувшись от зимней спячки. И только ночами апрель ещё остужал землю: не рано ли вам? От света фонаря комната казалась призрачной. Занавеска еле шевелилась от лёгкого ветерка.

Глава 8. Очень длинная ночь.

Сонную идиллию нарушила музыка. Она играла тихо, но назойливо.

Аня перевернулась и накрылась подушкой. Музыка прекратилась и заиграла снова. Анна посмотрела на телефон, номер незнакомый. Половина первого ночи. Звонок прекратился и снова зазвучал. Анна выругалась и ответила:

– Кто это? Что надо?

– Анна Викторовна Романова? – спросил мужской голос?

– Да. Что нужно в такое время?

– Старший следователь Морозов. Не могли бы вы приехать в модельное агентство?

– Завтра. Всё завтра, – пробормотала Аня.

И тут окончательно проснулась. Резко села в постели.

– Что... что-то случилось?

В голове пронеслись мысли: украли костюмы? Испортили? Пожар? Караул! Эмиль спасил агентство, получил травму. Полиция? О-о-о...

– Вы нужны на опознание.

– Чего? Костюмы? Только не это! Эмиль? Дядю... то есть Евгения Алексеевича вызвали? Почему он мне не сказал? Сейчас приеду.

Вопросы сыпались и не давали следователю вставить слово. Наконец он спросил:

– Сколько времени вам понадобится? За вами выслать машину?

– Полчаса. Я на своей.

Аня вскочила с дивана и заметалась по квартире. Она ждала дядю и заснула. Анна хотела услышать его подозрения об агентстве и рассказать о встрече с Димой. Обрадовать дядю, что решила сменить имидж, что дядя может выбрать ей любой гардероб и Анна будет его носить. Ждала-ждала, но не дождалась.

– Что сделать в первую очередь? Сварить кофе: принять душ? – метались мысли в ещё непроснувшемся мозгу. – Дядя!

Аня побежала в комнату дяди. Комната была девственно пуста. Постель не смята.

– Он ещё на работе? Если он всё ещё в агентстве зачем мне звонят? Или он к Ольге поехал? Они же расстались. Или это он мне сказал, что расстались?

Мысли в голове хаотично рождались и таяли. Единственно верным решением был душ. Анна встала под холодную струю, чтобы окончательно проснуться, сварила кофе, сделала бутерброды себе и дяде.

– Эта моделька как всегда не подумает о дяде. Ей только деньги нужны, – проворчала себе под нос Аня. – А если он до сих пор в агентстве, то голоден как чёрт.

Сложила в контейнер бутерброды, надела серый костюм, собрала ещё влажные волосы в гульку и вышла из квартиры.

В холле агентства её встретил встревоженный охранник. Нос его покраснел, глаза слезились, руки всё время одёргивали форму. Он не смотрел на Аню.

– Вы не заболели? Вид у вас...

Охранник пробормотал:

– Здрасте. Вас там ждут.

– Кто? Евгений Алексеевич тут?

Охранник промолчал. Нервно теребил тетрадь, где расписывались за ключи, и отводил глаза.

– Павел Иванович, кто меня ждёт и здесь ли дядя?

– Евгений Алексеевич... – всхлипнул охранник.

– Что случилось? – встревожилась Анна.

– Идите... вам всё скажут... я не могу...

– Дайте ключи.

– Там открыто.

Павел Иванович протянул ей ключи, Аня машинально расписалась в книге.

– Что произошло? – спросила она.

Охранник спрятал лицо в ладони, плечи его затряслись. Аню сковал ледяной холод. Она взлетела по лестнице на второй этаж, пронеслась по коридору до распахнутой двери в их кабинет.

– Почему дверь открыта? – пробормотала Аня, держа в руках ключи.

Дыхание сбилось. Сердце затрепетало в груди, руки похолодели. Аня услышала голоса нескольких человек. Она медленно подошла к кабинету и вошла.

– Что здесь происходит? Вы кто? – спросила Анна.

– Следственное управление, Морозов. А вы кто?

Мужчина оторвался от листа бумаги, на котором что-то записывал за другим мужчиной. Другой брал вещи со стола и быстро бормотал:

– ... трещина на клавиатуре, настольная лампа...

При появлении Анны все замолчали и смотрели на неё.

– Анна... Викторовна Романова.

– Морозов Денис Александрович, старший следователь, – представился высокий мужчина в джинсах и тонкой водолазке.

Анна посмотрела в сторону стола дяди. На столе царил хаос. Перевела взгляд на всхлипывающие звуки. В углу, на диване сидел Эмиль, постановщик дефиле. При виде Анны он громко всхлипнул. Чёрная бандана съехала на бок, глаза и нос красные. Волосы взлохмачены. Эмиль выглядел каким-то взъерошенным, жалким. Постановщик дефиле вжался в угол дивана, сгорбленный, скукоженный и тихо плакал.

– Эмиль, что случилось? Костюмы?

Аня сделала несколько шагов в его сторону. Эмиль махнул рукой, стянул бандану и уткнулся в её лицо. Анна растерянно посмотрела на следователя:

– Что тут... Где дядя?

Анна заметила на полу человека, закрытого какой-то простынёй. Из-под неё виднелись коричневые ботинки.

– Как у дяди, – машинально отметила Анна.

Она осмотрелась. В кабинете царил хаос. По полу разбросаны бумаги, монитор дядиногo компьютера лежит на столе, разбитая лампа валялась рядом со столом, кресло тоже лежало на полу, сминая под собой дядин шоколадный пиджак. А на полу из-под простыни... пятно! Тёмное бурое пятно на белом ламинате.

– Эмиль, вы опять расплескали кофе, – вредным голосом произнесла Аня. – Вы бы хоть у себя пили, что ли.

– Значит, директор модельного агентства Евгений Алексеевич Смирнов приходится вам дядей? – спросил мужчина.

– Да. Где он?

– Вот. Подойдите. Посмотрите, пожалуйста.

Следователь Морозов приподнял простыню. Аня сделала несколько шагов назад, наткнулась на косяк двери, покачнувшись и схватившись за дверь. Она не смотрела на то, что лежало под простынёй. Анна смотрела на следователя и тяжело дышала.

– Что... что тут случилось? Где дядя?

– Мы не могли до вас дозвониться. Где вы были. Когда ушли с работы?

Аня совсем не слушала о чём говорит мужчина. Она осматривала кабинет и не понимала что тут произошло. Где дядя? Почему такой бардак? И что это... или кто на полу?

– Где вы были после того, как ушли из агентства? Мы вам звонили. Ваш телефон был отключен, – повторил следователь.

– Телефон разрядился. Я приехала домой, поставила телефон на зарядку и сразу легла спать. Что произошло?

Аня не могла посмотреть на тело, лежащее на полу.

– Кто может подтвердить, что вы были дома?

– Подтвердить что?

Анна продолжала стоять возле двери.

– Алиби у вас на эту ночь есть? – раздражённо спросил следователь.

– Алиби? Зачем?

В углу дивана страдал Эмиль, сморкался, всхлипывал, долго и протяжно вздыхал.

– Ваш дядя убит предположительно с двадцати двух до двадцати трёх часов вчерашнего дня.

– Убит? Зачем? – ошарашенно спросила Анна и тут до её сознания дошли слова следователя.

Она беспомощно посмотрела на Эмиля, тот затрясся в рыданиях. Наконец-то Аня посмотрела под простыню, которую держал следователь. Колени подогнулись, ноги размякли, и Анна медленно сползла по косяку на пол. Она бормотала себе под нос:

– Это не возможно. У нас столько дел. Он вчера хотел посмотреть документы. Я сбросила ему на ноутбук счета. А потом у нас показ на носу и документы... И ещё столько не сделано...

Эмиль громко всхлипнул в углу дивана. Анна посмотрела на следователя пустыми глазами снизу вверх и прошептала:

– Как убит?! Совсем? Он умер?

«Нет, прилёт отдохнуть», – хотелось сказать следователю.

Его рабочий день закончился в шесть часов вечера, и он намеревался провести этот вечер с семьёй. Семью заменил труп директора известного модельного агентства. Он вспомнил давнюю аварию, где погибла семья Смирнова. Тёмное дело. Его замяли как несчастный случай. А Морозову приказали не соваться. И вот он сам. Убит. Морозов затосковал. Жаль девочку. Если не она уколошила дядю, значит следующий труп ее. Следователь Морозов одёрнул себя и с сочувствием посмотрел на Анну. Аня сидела на полу. Тело её не слушалось. Сознание и тело жили отдельно друг от друга. Аня посидела ещё несколько минут в полном оцепенении. Мир перестал существовать. Звуки исчезли. Следователь подошёл к девушке и протянул руку. Аня медленно поднялась, прошла в кабинет. Собрала разбросанные бумаги, осторожно обходя тело, смотрела на листы и не понимала что это. Аккуратно сложила стопкой на краю дядиногo стола. Подняла монитор, упавший органайзер, аккуратно поставила ручки и карандаши в него, поставила на стол разбитую лампу.

– Здесь не хватает канцелярского ножа, – потухшим голосом произнесла она.

– А вы не знаете где он? – спросил следователь.

– Он всегда здесь стоял. Дядя им карандаши точит. Он делает пометки карандашом.

– Посмотрите, пропало ли что из кабинета? – попросил следователь.

Анна механически поправляла листы бумаги, стряхивала невидимые крошки со стола, обвела кабинет глазами.

– Нет... всё на месте... Почему тут такой бардак? Нет награды за прошлый сезон.

– Как она выглядела?

– Тяжёлая статуэтка из литой отполированной латуни с силуэтом девушки, окружённой летящей одеждой. Воздушная такая.

– Так воздушная или тяжёлая? – уточнил следователь.

– Девушка воздушная, а статуэтка тяжёлая. Она вот тут, на стеллаже стояла, рядом с аквариумом.

Аня ещё раз осмотрелась.

– Ноутбука нет. Дядя работал и на компьютере и с ноутбуком. У него там и документы и...

– И?

Анна пожала плечами.

– Я не знаю, я не открывала дядин ноутбук. Я скинула счета на флешку и отдала дяде.

– Ни ноутбука, ни флешки в кабинете нет, – пробормотал Морозов.

Он молча приподнял край простыни.

– Здесь произошло убийство. Евгений Алексеевич боролся за свою жизнь, – пояснил следователь. – Вы узнаете, кто это?

– Да, – прошептала Аня. – Это... это... дядя... Евгений... Алексеевич... Смирнов...

Эмиль взвыл, Аня подняла кресло дяди, аккуратно повесила пиджак, опустилась в кресло и закрыла лицо руками. Слезы текли сквозь пальцы, капали на стол. Аня чувствовала себя пустой и не могла поверить следователю. Этого не может быть. Ещё несколько часов назад она разговаривала с дядей. Следователь задавал вопросы: где она была и что делала. Вопросы казались Анне ненужными, раздражали. Девушка всё время мысленно возвращалась во вчерашний день. Евгений Алексеевич не собирался умирать. Он кого-то ждал. Анна встрепенулась и перебила следователя:

– Дядя вчера с кем-то встречался! Он отправил меня домой и сказал, что у него есть идея и вечером он мне всё расскажет.

– С кем встречался Евгений Алексеевич?

– Я не знаю. Надо спросить у Павла Ивановича. Он записывает всех, кто приходит. И уходит. Хотя... Я вчера спрашивала. К дяде никто не записывался. У него что... сердце?

– Мы спросили. Вы ушли из офиса в девять часов. В агентстве оставался Евгений Алексеевич, Емельян Андреевич и костюмерша. Костюмерша ушла в начале одиннадцатого.

Эмиль вскочил, забежал по кабинету, чуть не споткнулся о труп, отпрыгнул. Упал на диван.

– Я?! Я?! Я был у себя! Я даже не знал, что Евгений ещё в офисе! У нас показ! У нас всё срывается! Это катастрофа! Что теперь будет? Я даже не слышал ничего! Меня вы из мастерской выдернули. Даже Павел Иванович мне ничего не сказал! Я... Ой... мне плохо...

– Успокойтесь. Выпейте воды, – следователь налил в стакан воды и подал Эмилю.

Эмиль схватил двумя руками стакан и, стуча зубами о стекло, шумно глотнул.

– Когда вы уходили, дядя был жив? У вас есть ключи от второй двери? – обратился следователь к Анне.

– Какой двери?

– Что выходит на стоянку.

– У нас все ключи хранятся у Павла Ивановича. Он закрывает все двери. А так она всегда открыта.

Следователь хмыкнул, покрутил ручку.

– Но можно же сделать дубликат.

– Зачем?

– А если ключ потеряется?

– У нас не теряются ключи.

– Вы можете сделать дубликат?

– Зачем? За ключи отвечает Павел Иванович.

– И не было случая, чтобы заказали дубликат ключей?

– Я не знаю.

– Вы могли взять ключи незаметно?

– Никто не мог взять ключи незаметно! Наш Павел Иванович строго следит за этим!

– А вы за чем следите?

– За всем. Договора, костюмы, показы, приглашения, согласования, счета. Да за всем я слежу! Только при чём тут это?

– Тот, с кем встречался ваш дядя, не проходил и не уходил через охрану. Он мог остаться в офисе, а уйти через второй выход.

– Это кто-то из своих?

Аня наконец посмотрела на следователя.

– Это не я! – выкрикнул Эмиль.

– Это кто-то из ваших сотрудников, – уточнил следователь.

Анна замерла, глядя на Морозова. В её голове калейдоскопом замелькали лица коллег. Аня помотала головой – этого не может быть, дядю любили все.

– ... и даже вы, – продолжил Морозов. – Что вы получите после смерти Смирнова?

Горло у Анны перехватило ледяной рукой, стало трудно дышать, воздух перестал поступать в лёгкие, глаза заслезились, руки задрожали.

– Вы... вы... вы...

Слова у Анны застряли и выходили с хриплым выдохом.

– Ну давайте! Арестуйте её! И мы все можем идти по миру с протянутой рукой! Мы никому не будем нужны! Вы сейчас рушите карьеры и жизни! – прокричал Эмиль, подбегая к следователю и тыча в него пальцем. – Она! Она! Она тут за всё отвечала! Они с Евгением – семья! Она не могла! Это абсурд! Это сюр!

Морозов вздохнул, отстранил Эмиля.

– Не мешайте, Емельян Андреевич.

Эмиль в ужасе закатил глаза, открыл рот и передумал, занял его глотком воды из стакана, что держал в руках.

Морозов достал из чёрной папки файл. В нём лежали смятые записки.

– Это чей почерк?

– Я говорил вам ... – рыдающим голосом начал Эмиль.

– А вас не спрашивают! Помолчите! – рявкнул следователь.

Аня вздрогнула и наклонилась к листку, Эмиль тоже посмотрел на бумаги.

– Дядин. Это записки дяди о предстоящих делах, это счета. Там ошибка и я распечатала новые.

– Где эти счета?

– На столе. В компьютере. Я скинула ему электронный вариант. Я не знаю, что дядя с ними делал.

В компьютере счетов не было, флешки тоже. Морозов протянул ещё один файл. Там лежало разорванное заявление на увольнение от Ольги. Сверху было размашисто написано: «Дура».

– Это чей почерк?

– Ольгин. Модель наша.

– «Дура» кто написал?

– Дядя, – ответила Аня.

– Кто собрался увольняться? Ольга? – закричал Эмиль. – Накануне показа? Это невыносимо! Она убила меня! Что мы будем делать? У нас и так угроза срыва! Дура и есть! Правильно написал Евгений!

– Ведущая модель, – прервала вопли Эмиля Аня.

– Почему она написала заявление?

Аня пожала плечами.

– Я с Ольгой не ссорился.

Аня невесело фыркнула:

– Вы со всеми ссоритесь.

Следователь оживился:

– Может вы и с Евгением Алексеевичем поссорились? Ударили его ножиком.

Эмиль схватился за сердце и съехал по спинке дивана, завалился на бок. Простонал еле слышно:

– Умираю.

И тут же затрясся в рыданиях.

– Успокойте вы его уже чем-нибудь, – в сердцах бросил Морозов.

– Совсем или пусть пока живёт? – спросил судмедэксперт.

Эмиль затих и выпрямился.

– Эмиль, сегодня меня жалеть надо, а не тебя. Утомонись, – тихо сказала Анна.

– Так почему Ольга написала заявление? – повторил вопрос следователь.

– Я только от вас узнал о заявлении. Евгений разорвал его, значит, не отпустил, – пробормотал Эмиль.

– Видимо, она обиделась на дядю. Они пару недель назад расстались, – сказала Анна.

– Кто был инициатором?

– Мне кажется, что дядя. Но я не знаю. Мы не говорили о... об этом.

– Почему Евгений Алексеевич расстался с Ольгой?

– Потому что тупая дура! – встрял опять Эмиль. – Она считала себя тут хозяйкой. Все должны были ей потакать! Даже я! Я! Я давно хотел сказать Евгению: гони её в шею!

– Она хотела быть его женой и хозяйкой агентства, – ответила Аня.

– А он?

– А он не хотел.

– А теперь агентство ваше?

– Оно и так её! Аня тут давно, ещё в институте училась и тут работала. И помогала Евгению, пока училась, – сказал Эмиль. – Она тут всё. Как мы без Евгения?! Аня! Всё на тебя! Всё на тебя!

Эмиль запричитал, утирая лицо банданой. Слезы снова затуманили глаза и потекли по щекам Ани. Следователь сунул ей салфетку и пристально посмотрел.

– Ему угрожали?

– Я ничего об этом не знаю.

Следователь положил ручку на заполненный лист протокола.

– Распишитесь.

Анна прочитала протокол.

– Напишите: с моих слов записано верно, поставьте дату и подпись.

Аня расписалась, подпись получилась корявой. Руки дрожали, пальцы не держали ручку.

– Вы нам ещё понадобятся. Не уезжайте из города. И вы тоже, – обратился следователь к Эмилю.

– Да куда я уеду! – отчаянно выдохнул Эмиль.

Аня кивнула.

– Завтра нам надо побеседовать с сотрудниками агентства. Как будет удобнее: вызвать в управление или к вам прийти?

– Вызвать? О, нет! Приходите сюда. У нас каждая минута на счету, – снова встрял в разговор Эмиль.

Аня кивнула. Сил говорить уже не осталось.

– Хорошо. Во сколько вы начинаете работать?

– С десяти часов, – прошептала Аня.

– Добро. Завтра с утра мы будем.

Морозов распрощался и его группа ушла. Аня поползла до охраны, Эмиль, подпрыгивая, шёл следом.

– Нет, ну что это твориться? Что с нами будет? Анна, что ты молчишь?

Аня поморщилась, хотелось отмахнуться от Эмиля как от назойливой мухи. Но она не стала этого делать. Эмиль мог впасть в ещё большую истерику. А на это у Ани уже не было сил. Она сдала ключи, попрощалась с Павлов Ивановичем.

– Может такси вызвать? Как ты в таком состоянии поедешь?

Анна махнула рукой – доберусь. Она вернулась домой в четыре утра. То ощущение накануне, что сил нет, было цветочками. Аня выпотрошена, вывернута наизнанку, размазана по асфальту катком и собрана для того, чтобы опять куда-то идти. Только теперь ко всему этому прибавилась боль. Болело всё: тело, душа, голова и казалось что мозг. В голове поселился дятел и стучал изнутри в висок. Девушка заварила себе крепчайший кофе, села за стол, сгорбилась, подперев голову руками. Сердце колотилось, кровь прилила к щекам, злые колющие слёзы капали в чашку.

– Как ты мог!

Аня стукнула по столу кулачком, ребро ладони заныло, чашка подпрыгнула и выплеснула кофе на стол.

– Как ты мог так неосторожно себя вести? Кого ты пригласил к себе вечером? Почему ты не рассказал мне ничего вчера? Кто теперь расскажет?

Анна с каждым словом стучала по столу, чашка, тревожно позвякивала, подпрыгивала, плюясь кофе. Боли в руке Аня не чувствовала. Боль была везде.

– Нет! Этого не может быть! Не может!

На секунду в голову забежала спасительная мысль, что это страшный сон и утром всё будет по-прежнему. Эта мысль отравила, заставила захлебнуться рыданиями. Аня уронила голову на стол. Чашка не выдержала испытаний и сбежала со стола, упав на пол и разбилась. Кофе расплескался коричневой лужей, как там, в кабинете, на очерченном мелом силуэте.

Самые страшные звонки – ночные. Они ничего хорошего не несут. Девушке казалось, что если бы она не ответила на звонок, то дядя каким-то чудом оказался бы жив. Как мы виртуозно ошибаемся. Или верим в то, чего нет. Организм истощился и накрыл Анну тяжёлым сном.

Глава 9. Разговор с охранником.

Где-то в глубине сознания возник звук. Он нарастал, вытаскивал из забытья. Ночь крошилась мелкими осколками, вытаскивая наружу то, о чём так хотелось забыть. Сознание медленно возвращалось вместе болью, потерями. Будильник. Звук нарастал, врезался в мозг и сверлил там назойливо и неумолимо. Анна протянула руку и попала в мокрую лужу от кофе. Подняла голову. Посмотрела на мокрую, липкую руку, огляделась. Она заснула за столом. На полу валялась разбитая чашка и разлитый кофе. Всё тело ломило. Анна опёрлась руками о стол и поднялась. Она растерянно оглянулась. Пробудились вчерашние события. Анна снова опустилась на стул. Это правда. Дяди нет.

– За что же мне это? – простонала девушка. – Почему?

Аня зашла в комнату дяди. Прошлась, касаясь вещей. Больно щемило внутри, Аня загоняла слёзы внутрь, горло сдавил спазм. Ей надо было взять с собой бумаги: право собственности на дом, на бизнес, все правовые документы. Аня собиралась просмотреть их на работе. Она открыла ящик дядиного стола, другой. В самом нижнем ящике лежала папка. Аня знала, что в ней все документы. Сверху лежал плотно скомканный бумажный шарик. Аня взяла его и осторожно развернула, разгладила: «Предложение в силе до... (стояла дата, когда должен состояться показ мод). Анна молода, но все мы смертны внезапно. Ты знаешь об этом». Поперёк текста размашистым дядиным почерком написано: «Сволочь!!!» написано с таким нажимом, что в некоторых местах ручка прорвала бумагу, вместо точек – дырки. Записка напечатана на листе, которыми используются в офисах. Аня присела к столу, разглядывая текст. Текст, в наполненных слезами глазах, расплывался.

– Угрожали. Мной. Когда? Почему дядя не сказал мне? Что это? От кого?

«У нас хотят оттяпать дом. А в агентстве завелась крыса», – всплыли в памяти слова дяди.

Аня вытерла глаза и стукнула кулаком по столу.

– Я найду кто это сделал. Я найду причины. Я справлюсь, дядя. Твоё агентство будет работать как прежде.

Она долго стояла под холодными струями в душе, надеясь, что они смоют оцепенение и боль. Не помогло, Аня замёрзла, включила горячую воду. Есть не хотелось. Она убрала разбитую чашку, вытерла пол, заварила кофе. За обыденными делами боль притупилась, злость отступила. Анна отправилась в агентство. Аня подозревала всех.

– Кто-то из своих. Морозов меня подозревает. Конечно, я первый претендент в убийцы. Устала ждать и убила. Какой бред!

Сердце пронзила боль, навернулись слёзы.

– Даже если кто-то чужой, его должен был провести кто-то свой. Крыса! Дядя сказал: крыса в агентстве. Я найду тебя! Я сама найду тебя. Следователю удобно ничего не делать, он же уже почти нашёл. Меня.

У входа, как всегда, стоял Павел Иванович. Глаза красные, вид удручённый. Он грустно поприветствовал девушку.

«Дядя Паша? Нет. Он старый друг дяди. Только не он», – подумала Аня, глядя на охранника.

– Пойдёмте ко мне, Павел Иванович, – сказала Анна и взяла ключи.

Они поднялись на второй этаж. В приёмной сидела заплаканная секретарша. Красавица Юлия когда-то хотела стать моделью, но Эмиль её забраковал. Что ему не понравилось в Юле, известно только Эмилю. Евгений Алексеевич пожалел девушку и оставил работать секретарём.

– Анночка Викторовна, как же так? Как мы теперь будем? Что с нами будет? Беденькая вы моя... Как вы? Вот Павел Иванович мне сказал. Сейчас все наши придут, как им сказать? Горе-то какое.

Аня на секунду замерла, прогоняя слёзы. Прокашлялась и спокойно сказала:

– Юля, сделайте нам с Павлом Ивановичем по кофейку и пока никого не пускайте ко мне.

Анна пропустила охранника вперёд и следом зашла сама. Павел Иванович топтался на пороге. Анна тоже не решалась пройти дальше. Она посмотрела на место, где лежал Евгений Алексеевич. Пятна на полу не было. Павел Иванович увидел Анин взгляд.

– Жена тут прибрала маленько...

Аня кивнула. Юля принесла кофе.

– Давайте, вон там, у окна сядем, и вы расскажите, как всё случилось, – предложила Анна.

Они сели на диванчик возле окна, Юля поставила кофе на маленький столик. За этим столом Анна часто сидела вечерами с дядей в конце рабочего дня. Они обсуждали дела, подводили итоги, планировали завтрашний день за чашкой чая или бокалом вина.

Охранник мял пальцы, которые нервно подрагивали.

– Да я уж полиции всё сказал.

– Расскажите мне.

– Никак ты, Аннушка, своё расследование затеяла? Уймись! Опасно это.

Охранник шмыгнул носом, положил свою холодную руку на Анину. Глаза Ани наполнились слезами. Она глубоко вдохнула.

– Пусть полиция разбирается, – продолжил охранник.

– Расскажите, – твёрдо настояла Анна.

– Да что говорить-то. Делал я обход, как положено, в девять тридцать. У Евгения свет горел в кабинете. Ругался он там на кого-то. Голос тихий, но грозный такой.

– На кого?

– Я не слышал второго голоса, только покашливал кто-то в ответ на Женькин крик.

– Женщина, мужчина?

– Не скажу. Не понял.

– Что говорил дядя?

– Кричал: «Я понял на кого ты работаешь, этот номер у тебя не пройдёт. Что ты вот на это скажешь? Молчишь? Так я скажу – не видать вам агентства, как ушей. Я сделаю так, что тебя даже в дворники не возьмут».

– А вы не слышали что они дерутся?

– Нет. Я же дальше пошел. Я это услышал, пока окна в приёмной проверял, закрыты ли.

Анна обвела взглядом кабинет. Здесь явно была борьба. Она встала и подошла к дядиному столу. На светлой поверхности столешницы царапины. Такие же царапины и на полу возле стола, там, где лежало тело. Треснувшая клавиатура, сломанный пополам карандаш. Разбитая настольная лампа. Она вчера валялась на полу. Бумаги перепутаны. Аня быстро просмотрела документы. Счетов, что она вчера оставила, нет. Анна дотронулась до мышки и экран компьютера вспыхнул. Дядя всегда выключал компьютер. Аня пробежала по папкам. Папки с документами и отчетами не было. Удалили. А полиция сказала, что подошли сзади, пока дядя стоял возле стола. Откуда следы борьбы и царапины? Девушка указала на всё это охраннику.

– А ты права. Сопrotивлялся Женька.

– Камеры! – вспомнила Аня. – Покажите запись с камер.

– Полиция забрала. А только вот камера, что в коридоре и у задней двери отключены были.

– Как?

– А вот так. Зато на стоянке работала.

– Покажите!

– Так забрали.

– А что там было?

– Костюмерша вышла в начале одиннадцатого. Потом никого не было. Машина стояла. «Опель красный». Аккурат без пятнадцати одиннадцать вышел кто-то через заднюю дверь.

– Кто?

– А не понять, мужик ли, баба. Сел и уехал.

– А машина чья?

– Не наших. Красный «Опель».

– А как она на стоянке оказалась? Там же ворота с ключом.

Павел Иванович пожал плечами. Аня вздохнула.

– Спасибо. А как вы нашли дядю?

– Так в одиннадцать пошёл посмотреть, ушёл он, али нет. Ключи не сдал. Свет горит. Тишина. Заглянул, а он лежит возле стола. Я кинулся к нему, а он не дышит и рубаха порезана в крови. Под головой кровь. Висок разбит. Я тебе звонить, а телефон отключен. Я в скорую. А скорая уж полицию вызвала. А полиция до тебя дозвонилась.

– А Эмиль тоже допоздна засиделся?

– Так он перед показами, можно сказать, живёт тут. Иногда и домой не уходит. А как зашумели тут все, вышел от себя. Как всегда голосить начал: «Ни днём, ни ночью покоя нет. Я тут на износ работаю. А вы орёте все!» А тут полиция. Под белы ручки и в кабинет. Узнал что случилось, заистерил ещё больше: «Чикаго! Всех убьют и никто не узнает!». Я-то уж привычный к его выкрутасам. Скорая укол ему сделала, давление мерила. Он же любит всё это. Умирал тут минут пятнадцать, пока следователь не сказал, что в отделение заберёт, как подозреваемого. Поплакал маленько, да утих.

Аня грустно улыбнулась. Эмиль очень эмоциональный.

– Спасибо. Идите.

– Ты держись, дочка. Похороны когда?

– Я пока не знаю. Мне в полицию надо.

– Жёнка моя поможет. Организует всё, ты не переживай по этому поводу. Мы всё сделаем как надо.

– Спасибо.

– Женька хороший мужик был. Надо достойно его проводить.

Анна из последних сил старалась держаться.

– Ну, пошёл я, пошёл.

Глава 10. Программист.

Охранник похлопал Аню по руке и вышел. Анна села за стол Евгения Алексеевича, просматривала компьютер и не нашла некоторых рабочих папок, нужен программист. Дэн недавно работал в их компании. Дяде кто-то порекомендовал его. А раз уж дядя взял Дэна на работу, значит ему можно доверять. Так подумала Анна и вызвала программиста. В кабинет зашёл худой парень в джинсах и клетчатой рубашке навыпуск, волосы собраны в хвост чёрной резинкой, голова опущена. Дэн всегда ходил с опущенной головой и сутулился. Привычка от долгого сидения за компьютером. Дэн держал лампу новую клавиатуру.

– Павел Иванович передал, – проговорил программист.

Поставил лампу на стол, подключил клавиатуру.

– Дэн, из компьютера Евгения Алексеевича пропали некоторые документы. Можешь найти их?

– Да не вопрос. Что конкретно искать?

– Удалённые вчера. И, может, немного раньше. Если б я знала что искать.

– Ок. Я понял.

Программист поколдовал над компьютером.

– Я у себя поработаю, как найду – восстановлю и вам скажу.

– Спасибо. Только... не говори над чем работаешь, – попросила Анна.

– Кто-то из своих? – безразлично спросил программист.

– Не знаю. Но не говори никому.

– Не вопрос. Как скажете.

Анна улыбнулась и погрузилась в основную работу: реклама, показы, оплата, а дядя подбирает людей, строил команду. А теперь это всё ложилось на неё.

В дверях программист столкнулся со старшим экономистом Виктором Сергеевичем, работавшим с дядей ещё в школе моделей. Они вместе начинали и Виктор считался главным после дяди. Евгений Алексеевич доверял ему. Только вот Анне Виктор не нравился. Он всегда старался угодить ей. И к дяде относился... подобострастно, что ли. Аня как-то сказала об этом дяде, но тот махнул рукой:

– Виктор исполнитель. Хочет стать заместителем, но... заместитель – это ты. Тут уж не поспорит никто. Ты со мной уже сколько лет?

– Всю жизнь, – ответила Аня.

– Вот! Это наше с тобой дело. Только наше.

Виктор Сергеевич невысокого роста, аккуратно, но консервативно для модельного агентства, одет, в очках в тонкой железной оправе. Аккуратная стрижка, невыразительное лицо. Он хороший организатор, но дядя не спешил с его повышением, хотя они начинали работать вместе ещё в модельной школе. С тех пор Виктор Сергеевич так и работает старшим экономистом.

Дэн поздоровался с Виктором и они разошлись. Виктор Сергеевич пристально посмотрел в спину Дэна. Старший экономист всегда и всё замечал, всем интересовался. Особенно его интересовали посетители директора агентства.

– Зачем он приходил? – поинтересовался Виктор.

Анна не хотела говорить, что пропали счета и папки у дяди в компьютере.

– У меня комп завис, исправлял. Клавиатуру разбитую заменил.

Виктор удовлетворённо кивнул. Аня сидела за столом Евгения Алексеевича.

– Ты что там ищешь?

Аня посмотрела на Виктора Сергеевича.

– Хочу документы посмотреть.

Аня выключила компьютер и перешла к своему столу.

– Ты как? Держишься? Мы все в шоке. Это такой удар.

Аня поморщилась. Виктор Сергеевич подошёл к столу дяди и по-хозяйски расположился в кресле. Анна удивлённо смотрела на него. Виктор сверкнул очками. Всегда вежливый, внимательный, корректный старший экономист вёл себя уж слишком уверенно. Он перебирал бумаги на столе дяди. Смотреть там было не на что. Анна уже все документы переложила на свой стол.

– Анна, руководство агентством я беру на себя. У нас скоро показ. Необходимо завершить все подготовительные мероприятия. Что у нас по этому вопросу?

Аня замерла. Посмотрела на Виктора Сергеевича.

– А кто вам сказал, что вы будете руководить агентством?

– Аня, ну не ты же? Я работаю с Женей сто лет.

– Работал, – поправила Аня.

– Да, работал. И мы обговаривали с ним эту тему. Если что-то случиться, я приму бразды правления.

Виктор откинулся на кресле и крутил в руках карандаш. Аня сидела за своим столом. Их взгляды встретились. Виктор опустил глаза на карандаш. Аня смотрела на Виктора Сергеевича.

– Странно. Дядя никогда об этом не говорил.

– А зачем ему обсуждать с тобой рабочие вопросы?

– Мы всегда обсуждали рабочие вопросы. Все вопросы. И о вашем назначении не было речи, – ровно, спокойно произнесла Анна.

– Не важно. Руководить должен опытный сотрудник. А опытнее и старше меня тут никого нет.

– Павел Иванович старше, – пробормотала Аня.

Её задела слова Виктора Сергеевича. Он старший экономист, а она заместитель директора. И эта должность повыше.

– Я думаю, этот вопрос будем обсуждать с акционерами, – пробормотала Аня.

– Какие счета ты вчера оставляла Евгению? Я хочу посмотреть. Что-то я на столе ничего не увидел. Они у тебя есть в компьютере?

Аня замерла. Про счета знали только она и дядя.

– Я вчера передала ему план мероприятий по показу. В компьютере у меня нет никаких счетов.

– Значит, у Евгения. Какой пароль?

Аня промолчала. Виктор Сергеевич покашлял:

– Может я что-то перепутал. А где план?

– Вы что-то перепутали. А плана нет. Его унёс убийца. Придётся восстанавливать. И руководить агентством буду я, как заместитель директора я выше по должности. Работу я знаю. Так что спасибо за помощь. Если будет надо, я с вами посоветуюсь. Мне будут нужны ваши советы.

Виктор Сергеевич поднялся из кресла, что-то недовольно бубня. Аня наблюдала за ним.

«Неужели это он? Не может быть. Они столько лет вместе работали с дядей».

Виктор Сергеевич улыбнулся, снял очки, протёр платком, вернул на место, потёр правую ладонь.

– Я просто хотел помочь. Раз на то пошло, то сделаешь меня своим заместителем? Неужели я не заслужил? – шутливо спросил он.

«Что-то он быстренько засуетился о своём продвижении».

– Я подумаю. Об этом ещё рано говорить.

«А о том, что ты просишь повышения и расширения полномочий, дядя высказывался. И не в твою пользу», – подумала Анна.

– Странно всё это. Никак не могу поверить в смерть Женьки.

Аня промокнула глаза и шмыгнула носом. В голове всплыла записка с угрозой и Аня тихо произнесла:

– Все мы, знаете ли, внезапно смертны.

И уставилась на Виктора Сергеевича. Он хмыкнул, опустил глаза, перевёл взгляд в окно и потёр правую руку, посмотрел на часы.

– Да, я помню, эту цитату Воланда любил повторять Евгений: «Да, человек смертен, но это было бы ещё полбеды. Плохо то, что он иногда внезапно смертен, вот в чем фокус!» – ответил Виктор Сергеевич. – Только есть и другая поговорка: бери ношу по себе, чтобы не упасть.

– Не упаду, – пообещала Анна.

Виктор прищурился, подёргал очки и вышел из кабинета, а на душе у девушки стало как-то липко и противно. Дядя только вчера умер, а сегодня уже хотят занять его кресло. Хотелось вытереть руки, словно Аня коснулась чего-то грязного.

К обеду всё агентство гудело от новости о смерти директора. Кто-то искренне печалился. Девушки-модели ходили с заплаканными глазами. Бухгалтерия рыдала громко и от души. По офису ходили оперативники и сам Морозов. Аня выделила им кабинет, куда приглашали по очереди всех сотрудников агентства.

– Анечка, держитесь. Такого человека потеряли. Умный, добрый, не могу поверить, – всхлипывали одни.

Кто-то оставался равнодушным. Ушёл один начальник, на его место назначат другого. Сотрудники гадали, кто это будет: Виктор или Анна.

– Виктор Сергеевич опытный, давно работает, вежливый, внимательный, все мероприятия организует, атрибуты закупит. Только ему руководить.

– Да что вы! Анна ближайшая родственница. Она и будет руководить.

– Инвесторы не допустят молодую. Им нужен опытный директор.

– А что с агентством станет? Развалится? У Евгения Алексеевича такие связи были. Аня разве справится?

– А показ-то будет? – волновались модели. – Или не состоится?

Это их занимало больше всего. На показах модель может найти спонсора для себя: или для работы или для жизни. Агентство жужжало, как растревоженное осиное гнездо. Как трудовой пчелиный улей агентство жужжало вчера. А сегодня это было осиное гнездо. Так казалось Ане.

Глава 11. Следователь.

В кабинет заглянул следователь Морозов.

– Поговорим?

– Проходите, Денис Александрович, – пригласила Анна.

Морозов прошёл в кабинет, плотно прикрыв дверь. Сел напротив Анны.

– Что мы имеем. Евгения Алексеевича убили между двадцатью двумя и двадцатью тремя часами. Где вы били в это время?

– Дома. Спала.

– Подтвердить это некому.

– Некому.

– Злоумышленник проник в кабинет под предлогом срочного дела, закрыл дверь изнутри, совершил нападение, забрал некоторые документы и покинул помещение.

– У дяди была встреча. Он отправил меня домой. Он знал того, кто придёт.

– Кто это?

– Я не знаю.

– Ваш дядя убит не ножом. От ножа только порезы. Его ударили чем-то тяжёлым. Вы говорите – пропала статуэтка.

– Да.

– Ни ножа, ни статуэтки мы не нашли. Где они?

– Я не знаю.

– А ноутбук?

Аня пожала плечами.

– Вы понимаете, что вы главный подозреваемый? Вам выгодна смерть дяди. Вы получаете в наследство его бизнес. У вас были разногласия?

– Нет.

– Кто это может подтвердить?

– Все.

– А вот у меня есть информация, что вы разрушили дядины отношения. Дядя хотел жениться и всё сейчас досталось бы его жене. Но из-за вас он разорвал отношения.

Аня подняла на следователя глаза.

– Дядя очень любил свою жену и жениться не собирался. Да, у него были отношения, но это было... чистая физиология.

– А женщина, с которой расстался Евгений Алексеевич говорит, что вы могли убить дядю из ревности или из-за наследства.

– Ольга? Дядя никогда не любил её.

– С чего вы так решили?

– Он мне сказал.

– Это только слова. Так куда вы дели статуэтку?

– Если вы считаете, что это я убила дядю – арестуйте, – крикнула Аня и протянула руки.
– Только сначала докажите, что это я!

– Анна Викторовна, не горячитесь, – смягчился следователь. – Но поймите и меня. Кому выгодна смерть вашего дяди? Только вам.

Аня посмотрела на следователя с ненавистью. Как он может! У девушки внутри образовалась пустота по размерам с чёрную дыру в космосе. Внутренности закрутило, свернуло в тугой узел. Ане хотелось плакать, разбить о голову следователя монитор. Ничего такого она, конечно же, делать не стала.

– У вас есть что мне предъявить? – холодно спросила Анна, хотя внутри всё дрожало и готово было вырваться наружу.

– Пока нет, – ответил Морозов. – Но я найду. И тогда, Анна Викторовна, вам будет не отвертеться.

– А вы уверены, что выбрали правильную тактику? Вы запугиваете меня?

– Боже упаси! – Морозов поднял обе руки вверх. – Я стараюсь найти убийцу вашего дяди.

– Мне кажется, что вы его уже нашли и за уши стараетесь притянуть улики.

Морозов поморщился. Аня смотрела прямо в его глаза. Она собралась и уже решила – сама найду убийцу и убью. Потом подумала:

«Сначала найду, а там видно будет».

– Денис Александрович, я поняла вашу точку зрения. Я остаюсь в городе и никуда выезжать не собираюсь. Если надо подписать какие-то бумаги о невыезде – я готова. И только такие.

Морозову нечего было предъявить Анне. Красивый вариант: племянница убила дядю из-за наследства, не вырисовывался. И точил следователя червячок сомнения, а интуиция толкала далеко в прошлое.

«Девочка с характером. Нет, не могла она... Хотя, бывает всякое», – подумал Морозов, а вслух сказал: – Я вас вызову для снятия показаний. Телефон у меня ваш есть.

– Я готова встретиться с вами.

Морозов ушёл. Аня с облегчением выдохнула. С таким бравым следователем убийцу дяди не найдут никогда. Анна стукнула кулаком по столу. Мозг лихорадочно заработал, строя план своего расследования.

«Нет! Я рыдать и печалиться буду потом. Когда найду и крысу в агентстве, и убийцу. Может это один и тот же человек? А угроза? Она не из агентства. Это другое. Я всех найду. Дядя, ну почему ты мне ничего не сказал?»

За окном цвёл апрель. Весна не радовала Аню. Она осталась совсем одна. Кто друг? Кто враг? Дядя берёт её от этой грязи. Вот и у полиции она первая на очереди в убийцы.

– Надо действовать! – произнесла Анна вслух. – Никто, кроме меня не разберётся.

Найденная записка с угрозой вылетела у Ани из головы. Первоначальным планом являлось – найти крысу в агентстве.

Глава 12. Анна собирает информацию.

Анна обошла всех сотрудников, поговорила и незаметно выяснила про вчерашний день: кто где был, чем занимался, куда ходил, видел ли посторонних и во сколько ушёл, чьи машины стояли на стоянке.

В голове сложилась картинка. День прошёл как обычно. Посторонних не было. С работы ушли все вовремя, кроме дяди, Ольги, костюмерши и Эмиля. Он там колдовал с костюмами и аксессуарами, чертил план дефиле, подбирал музыку под костюмы. Эмиль так и говорил:

– Я не работаю. У меня творческий подход. Я колдую.

Задержалась Ольга в примерочной с костюмершей. Надо было что-то подогнать, что-то исправить. Ольга ушла раньше, а костюмерша осталась. Анна спросила её, во сколько та ушла.

– Время? Да примерно в одиннадцатом часу. На стоянке стоял чужой автомобиль. Я села в свой и уехала, – сказала костюмерша. – Никого в той машине не было.

«Когда Ольга принесла дяде заявление? И зачем она задержалась с костюмершей, если собралась уволиться?» – подумала Аня.

Она вспомнила, что Ольгу сегодня не видела. Спросила у моделей.

– Ольга взяла отпуск за свой счёт на неделю.

– Когда?

– Так вчера.

– У нас же показ, – удивилась Анна.

– А она сказала, что без неё, как ведущей модели, показ не состоится, – ответила одна из девушек.

– Показ состоится, даже если я умру! – завопил Эмиль.

Анна тут же набрала телефон Ольги. Гудки шли, но никто не отвечал.

– Она никому не отвечает.

– Прибежит через день! Куда она денется! – хмыкнул Эмиль. – От такого показа никто не отказывается.

– Ольга решила сорвать показ.

Эмиль расхохотался.

– Что она себе возомнила?! Вешалка для нарядов!

– Почему? – удивилась Аня.

– А её Евгений Алексеевич бросил.

Анна удивилась. Свою связь дядя старался держать в тайне. Аня холодно ответила:

– Он её не подбирал, чтобы бросать.

– Да ладно вам, Анна Викторовна, все в курсе их романа.

Анна посмотрела на девушку. Все всё знают. Плохая конспирация. Модели все казались Ане на одно лицо. Все красивые, с правильными чертами лица, высокие, стройные, с бесконечными ногами и на голову выше Анны.

– Откуда информация? – спросила Анна.

– Так Ольга и сказала. Поставите меня ведущей?

«Ольга и сказала – вот засада. А дядя её бросил», – подумала Анна, а вслух сказала: – Разберёмся. Показ не отменяется. Всё идет по плану.

– А кто Ольгу заменит?

– Я подумаю, – ответила Аня и вышла из зала, где тренировались модели.

Аня прикрыла дверь не плотно и услышала продолжение разговора:

– Ольга не вернётся, у неё новый любовник. Он машину ей подарил. Ольга к нему в фирму устроилась. Она еще по зиме говорила, что подцепила какого-то мужика с «ПромСервис+».

– Кем? Секретаршей? – хихикнул кто-то.

– Она же бухгалтер. И не плохой. Она в нашей бухгалтерии подрабатывает. Всё Евгения Алексеевича поразить красотой и умом хотела. Девки с бухгалтерии говорят, что неплохо шарит.

Анна притаилась и прислушалась. Даже дышать перестала.

– Откуда знаешь?

– Да, Ольга сама хвасталась. Она мне и сказала, что уходит. И машину я видела.

– Где машину видела?

– Да на нашей стоянке. Ольга вчера на ней приезжала. «Опель» красный.

Послышались хлопки в ладоши и голос Эмиля:

– Хватит болтать! На исходную! Встали! Пошли! Быстро! Шевелите задницами!

Заиграла музыка. Анна задумалась:

«Красный «Опель» – машина Ольги. Ольга убила дядю? Возможно. Она написала заявление. Дядя вызвал её к себе. Они разругались, подрались, и Ольга убила дядю. От неё это можно ожидать. Взрывная, уверенная в себе, всегда добивается своих целей. А с дядей не повезло. Она поняла, что Евгений Алексеевич не собирается официально оформлять отношения, несмотря на её ожидания».

Анна направилась в отдел кадров, но заявления на отпуск там не было.

– Не писала Ольга никаких заявлений. Вы что? У нас же показ. Каждый день на счету.

Аня помялась, вспомнила про заявление.

– А про увольнение не говорила?

– Ольга? Уволиться? Да где она себе найдёт работу модели? Возраст-то уже поджимает.

– Ей всего двадцать пять.

– Пенсионный возраст для модели.

Аня вернулась в кабинет. Села за стол дяди. Полистала папки в компьютере. Встала, подошла к окну, сложила руки за спиной, как дядя, и посмотрела на город. Апрель захватил права мая. Вовсю светило солнце, почки набухли и лопнули нежными салатowymi листочками. Деревья и кусты стояли в зелёной дымке. Люди спешили по своим делам кто в футболке, кто к куртке.

– Что мы имеем? Виктор Сергеевич упорно рвётся к власти. Хотя дядя говорил, что он никогда этого не допустит. Они поругались и Виктор убил дядю. А из-за чего поругались? Ольга получила отставку и написала заявление на увольнение. Пришла к дяде, они поругались, и Ольга в порыве злости убила его. И машина на стоянке её была. Ключи она не сдаёт. Осталась в агентстве, вечером пошла поговорить с дядей и убила. Заявление! Заявления в кадрах нет.

Заявление было в ящике стола. Вчера следователь показал Ане записки, смятые счета, разорванное заявление Ольги. Ольга собралась уволиться в день смерти дяди. Он размашисто написал «Дура» и разорвал. Или Ольга разорвала?

Аня открыла программу и стала искать документы, которые перекинула дяде. Некоторых важных документов, касающихся финансовых операций агентства, не было. Не было и договоров с посторонними фирмами, что нашла Анна. Их же нельзя уничтожить из программы. Но их не было. И камеры не работали. Аня позвонила программисту.

– Дэн, у меня есть просьба...

– Я восстановил всё. Можете открыть и посмотреть.

– Спасибо, Дэн, посмотрю. В программе «1С» ты можешь восстановить пропавшие документы?

Программист хохотнул:

– Кто-то уничтожает улики?

– Дэн, я серьёзно.

– Я понял, Анна Викторовна. Но в «1С»... мне придётся привлечь друга. Он пишет эти программы.

– Привлеку. Неофициально.

Программист замялся.

– Если дело в деньгах – я заплачу.

– Не вопрос. Когда?

– Сейчас, Дэн.

Программист вздохнул.

– Я попробую. Но, возможно надо будет задержаться. Надо чтобы никто в программу не заходил.

– Я предупрежу Павла Ивановича.

– Ок.

– Спасибо. Только это тоже никому не говори.

– Я понял.

– А камера? Кто следит за камерами?

– Да никто. Они стоят, пишут.

– А кто их может отключить?

– Да кто угодно. Они в серверной. Она не закрывается.

– А узнать, кто отключил?

– Да никак не узнать. Ими и не интересовался никто. Стояли так, для проформы. Через две недели запись стиралась.

– Понятно. Чьё распоряжение?

– Евгения Алексеевича. За ними и не следил никто.

– Ясно. Спасибо.

Оставалось мало времени до показа, предстояло сделать ещё очень много. Девушку постоянно отвлекали, дергали. Часто заходил Виктор Сергеевич и расспрашивал про расследование. Интересовался показаниями сотрудников.

– Виктор Сергеевич, расследование ведёт полиция. Я не знаю таких тонкостей.

– А вам разве не рассказывают о деталях расследования? Это же ваш дядя!

– Нет, не рассказывают. Я и не спрашивала.

– А вы поинтересуйтесь, Анечка. Они сейчас обвинят невинного человека, а может быть Евгений сам на нож напоролся. По неосторожности.

– И так два раза, – мрачно пошутила Аня. – Откуда вы знаете про нож?

Следователь предположил, что дядю убили канцелярским ножом, потому что его не было в кабинете. Аня сама на это обратила внимание Морозова. Судмедэксперт сказал:

– Канцелярским ножом можно только порезать. Лезвие у него тонкое и непрочное. Тут что-то попрочнее было, вскрытие покажет. Статуэтки, говорите, нет. Вот она как раз подошла бы. Голову-то проломили, и смерть наступила от удара. Не ножом. Только где она?

Аня пожала плечами, а следователь буркнул, что найдут.

Аня внимательно смотрела на Виктора Сергеевича. Он замялся и погладил правую руку. Отвёл глаза.

– Не смешно. Что-то вы поздно уходите с работы, берегите себя.

Про нож ничего не сказал. Виктора не было в ту ночь в агентстве, и он не мог знать, как убили дядю. Эмиль наболтал?

– А вы откуда знаете, что засиживаюсь допоздна? – спросила Аня.

– В журнальчике у Павла увидел время, когда вы ключи сдаёте.

– Вам-то что?

– Так не бережёте себя. Я помощь предлагаю, а вы всё сами.

– Я тоже вас видела несколько раз поздно уходящим. Вы-то чем заняты?

– Отчетность у меня. Показ так же. Всё оплатить, предусмотреть. Работы, знаете, выше крыши.

Аня устала от старшего экономиста. Он вызывал неприятное чувство. Когда оно появилось, Аня не поняла. Ей стало неловко перед Виктором за свою неприязнь.

«Этак я всех ненавижу буду... За то что они живы, а дядя...» – подумала девушка.

– Идите уже, Виктор Сергеевич, некогда мне болтать с вами.

Старший экономист ушел. В рабочей суете день прошёл быстро и незаметно. Вечером Аню выгнал домой Павел Иванович.

– Аня, иди, не рви себя. Всех дел сразу не переделаешь.

Аня нехотя поднялась и поехала домой. Дома её никто не ждал. Ане хотелось спрятаться под одеялом и выплакать свою боль, отчаяние и страх подвести дядю, упустить агентство. Она жалела себя, злилась на дядю. Умение держать себя в руках, как говорил дядя: «Ты должна уметь держать лицо», к вечеру истончилось и сползло мятой маской к ногам. Сдерживаемые весь день слёзы и боль выползли из-под маски. Дома Аня рухнула в постель, как в бездну, где нет забот и грустных мыслей. Следовательно о записке с угрозами Анна так и не сказала. Закрутилась и забыла.

Глава 13. Ольга и Дмитрий.

Бар «Панорама», размещён на крыше самого высокого отеля в городе. Стены бара – панорамные окна. Отсюда весь город лежит как на ладони. Обстановке в стиле «модерн». Везде зеркала, увеличивающие пространство. Прозрачные столы на блестящих железных ножках, кресла из прозрачного пластика, барная стойка из акрилового камня, приглушённый свет из многочисленных светильников на столах, на барной стойке, на стенах. Это модное место, где собирается молодёжь из обеспеченных семей, местная богема.

Дмитрий пришёл в бар чтобы хоть как-то показать себе, что он тоже золотая молодёжь. Он сидит один за столиком с бокалом виски. Сегодня Дмитрий узнал, что дядя Анны убит. Анна теперь богата, а это шанс не только вернуть её, но и самому войти в другой круг. Анна с Евгением вращались среди политиков, банкиров, бизнесменов и теперь за счёт Анны он тоже может туда попасть. Смерть дяди – это шанс без помех восстановить отношения с Анной. Но как и с чем подойти к девушке?

Дмитрий обвёл зал скучающим взглядом зал. К барной стойке неподалёку от Дмитрия подошла высокая красивая черноволосая девушка. Их взгляды встретились в зеркале за стойкой бара. Дмитрий узнал ее – это Ольга, любовница Аниного дяди. Ольга взяла коктейль и повернулась в Диме.

– Ты ведь Дима? Бывший Анин.

На лице Дмитрия появляется лёгкая ухмылка.

– А ты та самая модель, которую променяли на племянницу. Какая досадная ситуация для твоего эго.

Ольга подошла к его столику, Дима кивнул: присаживайся. Ольга села, закинула длинную ногу на ногу. Юбка, и так короткая, поднялась ещё выше. Дмитрий оценивающе посмотрел на Ольгины ноги.

– Эго здесь ни при чём. Это было личное оскорбление. Он предпочёл мне эту серую мышь. Представляешь? – улыбается девушка.

– Я прекрасно представляю. Меня она тоже променяла. Сначала на учёбу, потом на дядю. Знаешь, что самое смешное? Я пытался быть хорошим парнем. Терпел все эти семейные ужины. А в итоге меня просто списали в утиль.

Ольга хохочет, закидывая голову назад, выставя красивую грудь.

– Не ври! Ты сам променял её на дочь банкира.

Дмитрий делает большой глоток виски. Ольга снисходительно спрашивает:

– И что ты чувствуешь теперь? Когда её дядю убили, а она стала единственной наследницей всего этого?

Ольга неопределённо крутит рукой в воздухе, намекая на богатство Евгения. Дмитрий ставит стакан на столик и наклоняется к Ольге.

– Я чувствую, что меня кинули. А теперь эта девчонка, которая ничего из себя не представляет, получила всё. Особняк, деньги, статус.

Ольга придвинула свой стул ближе к Дмитрию, и понизила голос:

– Что, если мы поможем ей окончательно потерять покой? Заставим её думать, что кто-то очень могущественный хочет её смерти. Кто-то из прошлого её дяди.

– И какой в этом смысл для тебя? – шепчет в ответ Дмитрий.

– Когда она будет доведена до отчаяния, когда её единственным другом и защитником будешь ты, – Ольга на минуту замолкает, – ты сможешь попросить у неё всё, что захочешь. Например, переписать на тебя какую-нибудь часть наследства. В знак благодарности за спасение. Или просто стать её мужем и управлять всем от её имени.

Дмитрий молчит, думает. Идея ему нравится. Как ему самому такое не пришло в голову? Он смотрит на Ольгу с новым интересом.

– А что получишь ты? Кроме того, что увидишь, как она страдает?

– Я хочу, чтобы она страдала долго. Униженно. Чтобы каждый день своей новой богатой жизни она помнила, что заняла чужое место. И да, ты прав. Мне нужна доля. Небольшая. За помощь в организации. У меня даже есть ключ от её квартиры.

Дмитрий протягивает руку Ольге. Она смотрит на его руку, затем в глаза. Её улыбка становится шире. Она пожимает его ладонь. Сговор заключён.

– По рукам, – говорит Дмитрий.

Ольга хочет отомстить, отомстить мёртвому Евгению и унижить серую мышку Анну. Дмитрию не нужна месть. Он уже получил свою порцию унижения от Анны, когда она не приняла его предложение – начать сначала. Теперь им движут два мотива: деньги и уязвлённое самолюбие.

– Знаешь, я участвую в этом не ради твоей вендетты. Моя цель – наследство. Я помогаю тебе потешить твоё эго и раздавить эту девчонку. Взамен я получаю доступ к деньгам. Мы оформляем на меня долю в бизнесе, или я становлюсь её мужем и управляющим. Выбирай. Без этого сделки нет.

– Обсудим? – улыбается Ольга. – С меня план, а с тебя исполнение и физическая сила.

Дмитрий кивает и поднимает бокал. Они чокаются и выпивают.

– Ты пугаешь, я создаю реальные проблемы, которые я же героически решаю. Никакой крови, – уточняет Дмитрий.

Ольга ухмыляется. Она так сильно ненавидит Анну, что хочет не просто напугать, хочет разрушить её жизнь, Дмитрий в роли спасателя, добьёт ее окончательно. Ведь ему не любовь Анны нужна, а статус, деньги. Подчинив девушку, он может жить в своё удовольствие. А Анна будет страдать. Всю жизнь. Вот что греет Ольгу. И тогда можно будет сказать Анне в лицо:

– Посмотри, как легко мужчины предают тебя ради денег. Ты думала, ты особенная? Нет, ты такая же, как все.

И, конечно же, доля в бизнесе. Но это лишь приятный бонус к главному блюду – отмщению.

Глава 14. Неудачное покушение.

На следующий день к Анне в кабинет пришёл программист.

– Анна Викторовна, мы восстановили документы. Приятель закрыл их от общего пользования. Вот гриф доступа к ним, – Дэн положил перед Анной листок. – С приятелем бы расплатиться.

Аня дала требуемую сумму. Открыла программу. Все счета были на месте.

– Спасибо. А кто там постарался уничтожить документы?

– Не знаю. У вас программа установлена без паролей. Зайти и уничтожить мог кто угодно под чужим именем.

Аня вздохнула. Дядина безграничная вера в людей дала неожиданные всходы. Не всем можно доверять как себе. Анна вспомнила про красный «Опель». Чья это машина? Ольгина? А могут посторонние попасть на территорию стоянки?

– Дэн, на стоянку могут попасть посторонние?

– Ну что вы, Анна Викторовна, Ворота и калитка электронные. Калитка открывается ключом, а ворота звонком с телефона. Все ключи завязаны на телефоны сотрудников.

– А скажи, ключи электронные от ворот где заказать можно?

– Так у меня. А что с вашими? Размагнитились?

– С моими всё хорошо. А кто-то заказывал ключ недавно? – скучным голосом проговорила Аня, чтобы Дэн не заподозрил её интереса.

– Да, Зайцев Виктор Сергеевич заказывал. Дней пять назад. Для себя и Ольги. Два ключа. «Ещё до смерти дяди», – подумала Аня.

– Так я могу идти?

– Спасибо. Иди. Я тебе премию выпишу за помощь.

– Да что вы, Анна Викторовна, я же просто помог. Да и не я «1С» восстановил.

– Любая работа должна быть оплачена. Спасибо. Иди.

Аня окунулась с головой в документы. Если дядя понял, кто крыса, то и она должна понять, разобраться. И чем больше смотрела, тем очевиднее становилась картина. Ежемесячно шли платежи в фирмы, которые открывались и закрывались через месяц. Аня нашла их в интернете и никакого отношения к модельному бизнесу они не имели. Ежемесячные суммы около ста пятидесяти тысяч рублей перечислялись в компанию «ПромСервис+». Это строительная компания. Об этой фирме упомянула одна из моделей. Именно туда собралась уходить Ольга. Анна поискала в интернете и нашла фирму. Её соучредителем был Аркадий Степанович Волков. Фамилия Анне ни о чём не говорила. Ольга? Дядя вычислил Ольгу? Она убила и пропала. Надо сказать следователю. Или самой найти и поговорить с Ольгой?

Дальше шла оплата несуществующих рекламных кампаний на общую сумму восемьсот тысяч рублей. Аня точно знала какую рекламу и где заказывала. Она и суммы точные знала, потому что сама этим занималась. Была оплачена покупка оборудования, которое вообще отсутствует в помещениях агентства. Анна нашла контракты, подписанные с использованием печати агентства, но содержащие юридические неточности в адресе и реквизитах. Подписи Виктора Сергеевича на контрактах выполнены разными стилями. Что это за договоры? Подлинные или подделка? Кто составлял эти договоры? Сам ли Виктор Сергеевич этим занимался или Ольга? Денег на счету осталось мало, только чтобы оплатить рекламу показа и на зарплату сотрудникам.

Анна пришла в ужас и решила провести ревизию реквизита. Постановщик дефиле схватился за голову.

– У нас нет времени на эту ерунду! Нам надо готовиться! Чем вы занимаетесь? А чем должны? Я увольняюсь! Мне не хочется опозориться на всю индустрию!

– Мы всё сделаем без вас. Дайте ключи от реквизиторской.

– Нет! Вы всё испортите! Даю вам сутки! Не более!

– Хорошо, хорошо, – согласилась Анна. Прямо сейчас и начнём.

Анна проводила инвентаризацию с бухгалтером и с Эмилем. Бухгалтер спокойно отмечала реквизит, а Эмиль истерил, хватался за голову, пять раз увольнялся, пил успокоительные, запивал их кофе и закатывал глаза.

– В этом агентстве будет ещё один труп! Мой! И в моей смерти будете виноваты вы, Анна!

Аня соглашалась, утешала и упорно продолжала инвентаризацию. К восьми часам вечера всё было закончено. Постановщик дефиле сидел понурый. Недоставало дорогостоящих аксессуаров, используемых для фотосессий. Пропало несколько образцов продукции партнеров агентства. Не было части компьютерного оборудования, числящегося на балансе.

– Я пропал. Я не брал. Кто мог так меня подставить? – сокрушался Эмиль. – Вы меня уволите. Меня никуда не возьмут. Моя жизнь кончена. Меня посадят и скажут, что это я... – Эмиль зарыдал. – Я убил Евгения.

– Успокойтесь. Никто вас не уволит. Особенно накануне показа. Да и потом не уволим. Разберёмся, кто тут виноват, а кто нет.

Эмиль Анне не поверил, остался сидеть мрачный. Трясущейся рукой наливал успокоительные капли в стакан и запивал их кофе. Кофе расплёскивался по полу. Затем вскочил, побежал и моделям. Анна услышала его истеричный крик:

– Пошли все вон! Выходной! Завтра в девять!

– Мы же с десяти работаем, – возразил кто-то из девушек.

– Тот, кто работает с десяти – уволен!

Анна грустно улыбнулась. В агентстве действительно появилась крыса. Давно. Года два назад. Анна подняла счета за последние пять лет. Она просидела в кабинете допоздна, пока не зашёл Павел Иванович.

– Ты ещё тут? Работашь? А ну марш домой!

Анна подняла глаза и кивнула.

– Хорошо, дядя Паша. Ухожу.

Ане всегда не хватало дня, она часто засиживалась на работе, пока Павел Иванович не выгонял её. Об этом все знали. Вот и в этот раз уже стемнело. Анна вышла из кабинета, Павел Иванович продолжил обход по второму этажу. Домой идти не хотелось. Там всё напоминало о дяде и остро чувствовалось его отсутствие. Аня вышла на стоянку агентства, подошла к автомобилю, щёлкнула сигнализация, мигнули фары. Сбоку Аня увидела какую-то тень и развернулась. Два мужских силуэта двигались в её сторону.

– Это частная стоянка. Что вы тут делаете?

В ответ тишина и приближающиеся фигуры. Внутри всё сжалось. Темно. Лиц не видно. Вокруг никого. Аня испуганно нажала на тревожную кнопку на брелоке. Несколько недель назад Евгений Алексеевич настоял на этом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.